

Der Bote Вестник

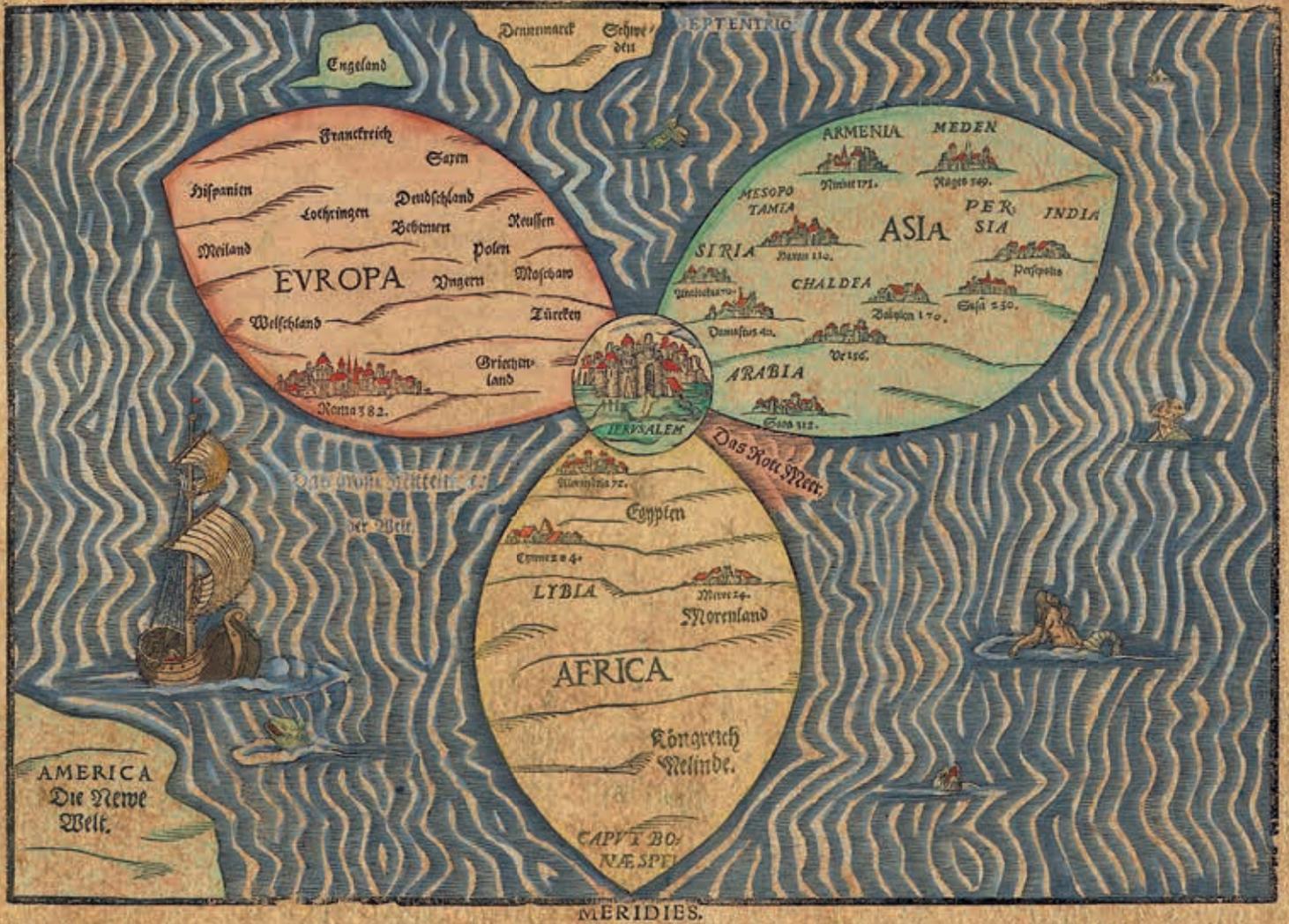

Evangelisch-lutherische Zeitschrift № 2/2016 Евангелическо-лютеранский журнал

III

Die ganze Welt in einem Kleberblatt Welches ist der Stadt Hannouer meines lieben Vaterlandes Wapen.

V

Тема номера:

«Вот стоят ноги наши
во вратах твоих»

Паломничество в истории Церкви

Unser Thema:

“Nun stehen unsere
Füße in deinen Toren”

Pilgerschaft in der Kirchengeschichte

4-7

В НОМЕРЕ: IN DIESEM HEFT:

От редакции / Editorial 3

Михаэль Шварцкопф / Michael Schwarzkopf

Проповедь / Predigt 4-7

Благодать – божественная амнистия?
Gnade – die göttliche Amnestie?

Томас Граф Громе / Thomas Graf Grothe

**Тема номера: «Вот стоят ноги наши во вратах твоих»
Unser Thema: “Nun stehen unsere Füße in deinen Toren”**

12-15

Подвиг веры или «бесполезное дело»? 8-11
Glaubenstat oder ein „unnötiges Werk“?

Брэдн Бюркле / Bradn Buerkle

Искусство слушать друг друга 12-15
Die Kunst, einander zuzuhören

Чувство единения с Богом
Das Gefühl der Einheit mit Gott
Вера Ткач / Vera Tkatsch

Место тишины сердца
Ein Ort der Herzensstille
Варя Синицына / Warja Sinizyna

8-11

Пешком на край света 18-21
Елена Дякива

Идти за мечтой
Йитка Пешель

Я здесь иду «и не могу иначе!» 22-24
Марина Худенко

«Предай Господу путь твой»
Михаэль Шварцкопф

Паломничество в Палестину 26-27
к Гробу Господню. Иван Ювачёв

22-24

Детская страничка 16-17

Булочки Лютера. Осень – время падающих
листьев. Закладка к празднику Реформации

Молитва / Gebet 25

Молитва паломника / Pilgergebet
Молитва на День Реформации
Gebet zum Reformationsfest

28-29

К 500-летию Реформации 28-29

Живое слово
Антон Тихомиров

Музыка 30-31

Псалмы – древние песни паломников
Елена Дякива

В Е С Т Н И К

Журнал Централизованной
религиозной организации –
Евангелическо-
Лютеранской Церкви
выходит 3 раза в год

Редакторы журнала

Елена Дякива
Марина Худенко

Верстка

Юлия Другова

Перевод на немецкий язык

Герхард Ройттер
Руфь Штубеницкая

Корректурa немецких текстов

Настасья Шрайтер

Мнение редакции может
не совпадать с точкой
зрения автора

Адрес:

Россия,
191186, Санкт-Петербург,
Невский пр., 22-24

Тел.: (812) 571-94-17

E-mail: bote@elkras.ru

При перепечатке
ссылка обязательна

Регистрационное
свидетельство № 018676
от 7 апреля 1999 года
Отпечатано в типографии
ООО "Пионер принт": Россия,
194156, Санкт-Петербург,
пр. Энгельса, д. 13/2, лит. Л

Подписан в печать 07.10.2016

Тираж: 1000 экз.

На обложке:

Три мировых континента
в виде листа клевера
с Иерусалимом в центре,
1581 год. Генрих Бюнтинг

DER BOTE

Zeitschrift der zentralisierten
religiösen Organisation –
der Evangelisch-
Lutherischen Kirche
erscheint dreimal im Jahr

Redaktion

Marina Chudenko
Elena Djakiwa

Lay-Out

Julia Drugowa

Übersetzungen ins Deutsche

Gerhard Reutter
Ruth Stubenitzky

Korrektur der deutschen Texte

Nastasja Schreiter

Namentlich

gekennzeichnete

Artikel geben nicht grundsätzlich
die Meinung der Redaktion wieder

Adresse:

Newski pr., 22-24

191186 St. Petersburg,
Russland

Tel: (812) 571-94-17

E-mail: bote@elkras.ru

Druck: GmBH "Pionier print",
Russland 194156,
St. Petersburg,

Engelsa pr., 13/2, „Л“

Redaktionsschluss –

07.10.2016

Auflage: 1000

Auf dem Titelbild:

Drei Kontinente der Welt als
Kleeblatt, mit Jerusalem
im Mittelpunkt, 1581.

Heinrich Bünting

«Предай Господу путь твой и уповай на Него, и Он совершит»

Этими словами из 36-го псалма я приветствую вас, дорогие читатели этого номера «Вестника», который посвящен паломничеству. Определенно, мы можем воспринимать всю нашу жизнь как паломничество – с самого начала из Божьей любви мы идем по Его милости к цели, которую мы традиционно называем вечностью. Если мы внимательно читаем места, где в Библии говорится о вечности, то мы видим, что обозначает это слово: близость Бога. Жизнь паломника означает, таким образом, быть в пути с Богом.

В повседневности у нас зачастую мало времени для этой важной мысли. Поэтому в церковной традиции есть особенные пути, на которых люди чувствуют себя паломниками и всегда заново могут осознать свой путь с Богом.

Брэдн Бюркле пишет об этих традициях и задается вопросом, не является ли это с лютеранской точки зрения «пустым делом». Ответы, которые авторы дают в нашем журнале – «пешком на край света», как назвала свою статью о Пути св. Иакова Елена Дякива, или паломнический опыт Йитки Пешель – оригинальны и удивительны. Немного ближе, чем на краю света, находится Путь Лютера, по которому я ходил этим летом; Марина Худенко делится более подробной информацией о маршруте. Вера Ткач и Варя Синицына совершили паломнические поездки в Тэзе и нашли место для тишины и молитвы: Вера – в Праге, а Варя – в самом Тэзе – маленькой французской деревне.

Елена Дякива показывает в своей статье о паломнических псалмах, как паломничество в святой город музыкально отражается в жизни верующего. Библия показывает нам путь туда в своих псалмах и многих других жизненно важных словах. Такие ориентиры возможны, если Библия переведена на родной язык. Какую роль на пути Слова Божьего к человеку играет перевод Мартина Лютера, рассказывает Антон Тихомиров в своей статье в рубрике, посвященной юбилею Реформации. При этом он очень точно указывает на разветвленные пути к немецкому переводу Библии и освобождает нас от мифа, что Лютер своим переводом якобы вступил на одинокий, совершенно новый путь. Переводы – это пути, и русский путь мы празднуем в этом году, отмечая 140-летие русского Синодального перевода Библии православной Церковью.

Указателем на пути является для нас проповедь о Божьей благодати. Пастор Томас Граф Гроте написал для нас такую проповедь. Вам, дорогие читатели, я желаю быть хранимыми Богом на всех путях!

*От имени редакции и редакционного совета
Пропст Михаэль Шварцкопф, г. Санкт-Петербург*

"Befiehl dem Herrn deinen Weg und hoff auf ihn, er wird's machen"

Mit diesen Worten aus dem 37. Psalm grüße ich Sie, liebe Leserinnen und Leser dieser Ausgabe des „Boten“, die der Pilgerschaft gewidmet ist. Gewiss können wir unser ganzes Leben als Pilgerschaft auffassen – vom Beginn aus Gottes Liebe heraus gehen wir unter seiner Gnade auf ein Ziel hin, das wir traditionell Ewigkeit nennen. Wenn wir aufmerksam lesen, wo die Bibel von Ewigkeit spricht, dann sehen wir, was dieses Wort bedeutet: Gottes Nähe. Ein Leben als Pilger heißt also, mit Gott auf dem Weg zu sein.

Im Alltag ist das oft wenig Zeit für diesen wichtigen Gedanken. Deshalb hat die Kirche besondere Pilgerwege in ihrer Tradition, auf denen sich Menschen als

Pilger fühlen und den Weg mit Gott immer neu bewusst machen können. Bradn Buerkle schreibt über diese Traditionen und über die Frage, ob dies nicht aus lutherischer Sicht ein leeres Werk sei. Die Antworten, die Autorinnen in unserer Ausgabe geben, „zu Fuß bis ans Ende der Welt“, wie Elena Djakiwa ihren Artikel zum Jakobsweg genannt hat, oder die Pilgererfahrungen von Jitka Peschel, sind originell und überraschend. Etwas weniger am Ende der Welt liegt der Lutherweg, auf dem ich in diesem Sommer gewandert bin – Marina Chudenko gibt weitere Informationen dazu. Vera Tkatsch und Warja Sinizyna haben Pilgerreisen nach Taizé erlebt – Vera fand es in Prag, Warja hat in dem kleinen französischen Ort Taizé selbst Raum für Stille und Gebet gefunden.

Elena Djakiwa zeigt in ihrem Artikel über die Wallfahrtslieder des Psalters, wie sich die Pilgerschaft zur heiligen Stadt im Leben des Gläubigen musikalisch abbildet. Die Bibel zeigt uns den Weg dazu durch diese Psalmen und viele andere lebenswichtige Worte. Möglich ist solche Wegweisung, wo die Bibel in die Sprache eines Volkes übersetzt ist. Welche Rolle auf diesem Weg des göttlichen Worts zum Menschen die Übersetzung von Martin Luther spielt, zeigt Rektor Anton Tichomirow in seinem Artikel aus der Reihe zum Reformationsjubiläum. Dabei nimmt er die verzweigten Wege zur deutschen Bibelübersetzung ganz genau wahr und befreit uns von dem Mythos, Luther habe mit seiner Übersetzung einen einsamen, völlig neuen Weg beschritten. Übersetzungen sind Wege, und den russischen Weg feiern wir in diesem Jahr, 140 Jahre nach der russischen Synodalübersetzung der Bibel durch die orthodoxe Kirche.

Wegweisung für uns ist die Predigt von Gottes Gnade. Pastor Thomas Graf Grothe gibt sie uns. Ihnen, liebe Leserinnen und Leser, wünsche ich, dass Sie von Gott behütet bleiben auf allen Wegen!

*Im Namen der Redaktion und des Redaktionsrates
Propst Michael Schwarzkopf, St. Petersburg*

Благодать — божественная амнистия?

Проповедь на День Реформации

Томас Граф Гроте, пастор общины
г. Шелехова, Иркутской области

Thomas Graf Grothe, Pastor der Gemeinde
in Schelechow, Gebiet Irkutsk

Как-то вечером он вновь шел домой по улочкам города. Радостное общение студентов. Они вместе сидели за кружкой пива и наслаждались свободой. Вдали от родителей и учителей они говорили о самых разных вещах. О последних событиях в городе, о политике и, конечно, о женщинах и свежих анекдотах. Ему нравилось это общение, нравилось, когда они закидывали друг друга аргументами и дискутировали на какую-либо тему. Он любил формировать свое собственное мнение и расспрашивать других об их позиции. И это была большая привилегия, ведь многие люди получали информацию только из телевизора. Государство заботилось о них, и они были довольны, даже если в кошельке было не густо.

Сегодня они чуть не повздорили, споря о Церкви, а вернее, о Боге.

Вернувшись в свою комнату, он вновь вспомнил о Мартине. Мартин утверждал, что просто трудно представить, сколько власти с течением времени взяла в свои руки Церковь, а государство еще и использует это. Людей держат в страхе. В страхе, что Бог их не примет, если они не будут исполнять то, что им предписывает начальство. В качестве аргумента Мартин зачитал несколько стихов из Библии, которые подвигли его задуматься над этим.

Он лег на кровать и вновь прочитал эти же стихи из Библии своей бабушки.

Но ныне, независимо от закона, явилась правда Божия, о которой свидетельствуют закон и пророки, правда Божия через веру в Иисуса Христа во всех и на всех верующих, ибо нет различия, потому что все согрешили и лишены славы Божией, получая оправдание даром, по благодати Его, искуплением во Христе Иисусе, Бог предложил в жертву умилостивления в Крови Его через веру, для показания правды Его в прощении грехов, соделанных

прежде, во время долготерпения Божия, к показанию правды Его в настоящее время, да явится Он праведным и оправдывающим верующего в Иисуса.

Где же то, чем бы хвалиться? уничтожено. Каким законом? законом дел? Нет, но законом веры.

Ибо мы признаем, что человек оправдывается верою, независимо от дел закона.

(Рим. 3,21-28)

Речь шла о благодати. Какое старомодное слово! Разве мы не используем сегодня другое слово для произвола? Под девизом «Амнистия для осужденных к Новому году». Мартин сказал, что было бы здорово, если бы была амнистия для всех и навсегда. Они ему очень резко возразили. Сказали, что это было бы ужасно, ведь тогда преступлению открылись бы все двери, и наступила бы анархия!

Что же это за благодать, которая порождает лишь хаос? На это Мартин ответил: «Если бы я дал тебе ключ от моей квартиры, чтобы ты там жил и ночевал, стал бы ты устраивать там шумное сборище всех твоих соседей и переворачивать квартиру вверх дном?». Разумеется, нет, ведь он ответственный человек и очень ценит Мартина и не собирается его расстраивать или использовать.

«Вот именно, – ответил Мартин, – именно этого и хочет от всех нас Бог! Чтобы мы его настолько сильно уважали, чтобы даже не помышляли о том, чтобы Его вытеснить. Он дает нам ключи от Своей квартиры, чтобы мы могли там жить, и говорит еще вдобавок ко всему, что не страшно, если что-то испортится. Ведь это было бы очень скверно, если бы мы использовали это, чтобы там всё разрушить. Он дает нам свободу и надеется на нашу ответственность. Вы только представьте себе, что всё это означает! Нам не нужно бояться делать ошибки, нам не нужно бояться говорить или думать, мы можем с радостью жить в Его квартире».

Он повернулся на спину и посмотрел на потолок. Жилище Бога – это ведь Церковь, не так ли? В Церкви господствуют порядок и структуры. Пастор заботится о том, чтобы община поддерживала этот порядок и соблюдала его. Недавно был случай, когда некто играл со своим телефоном

Gnade – die göttliche Amnestie?

Predigt zum Reformationstag

Wieder einmal ging er abends durch die Gassen der Stadt nach Hause. Es war eine fröhliche Gesellschaft von Studenten. Sie hatten bei Bier in der Kneipe zusammen gegessen und die Freiheit genossen. Weit weg von den Eltern, den Lehrern über alle möglichen Dinge gesprochen. Über die neuesten Ereignisse in der Stadt, der Politik – und natürlich auch über Frauen und die neuesten Witze. Er mochte die Gemeinschaft, er mochte es, wenn sie sich gegenseitig mit Argumenten maßen und hin und her über ein Thema diskutierten. Er liebte es, sich eine eigene Meinung bilden zu können und die Standpunkte anderer zu hinterfragen. Das war ein großes Privileg, denn die meisten der anderen Menschen bekamen nur die Informationen, die ihnen im TV mitgeteilt wurden. Der Staat kümmerte sich um sie und sie waren es zufrieden, auch wenn es im Geldbeutel schon sehr leer aussah.

Heute hatten sie sich fast gestritten, über die Kirche, oder besser: über Gott.

Als er wieder in sein Zimmer zurückgekehrt war, musste er nochmals an Martin denken. Martin hatte behauptet, dass es doch eigentlich eine Zumutung sei, wie viel Macht sich die Kirche im Laufe der Zeit angeeignet hatte, und der Staat nutze das auch noch aus. Die Menschen würden in Angst gehalten. In Angst davor, dass Gott sie nicht aufnehmen würde, wenn sie nicht täten, was ihnen die Obrigkeit vorschreibe.

Als Argument hatte Martin ein paar Verse aus der Bibel vorgelesen, die ihm sehr zu denken gegeben hätten: Er legte sich auf sein Bett und las sich die Verse in der Bibel seiner Großmutter nochmals durch.

Nun aber ist ohne Zutun des Gesetzes die Gerechtigkeit, die vor Gott gilt, offenbart, bezeugt durch das Gesetz und die Propheten.

Ich rede aber von der Gerechtigkeit vor Gott, die da kommt durch den Glauben an Jesus Christus zu allen, die glauben. Denn es ist hier kein Unterschied:

sie sind allesamt Sünder und erlangen des Ruhmes, den sie bei Gott haben sollten,

und werden ohne Verdienst gerecht aus seiner Gnade durch die Erlösung, die durch Christus Jesus geschehen ist.

Den hat Gott für den Glauben hingestellt als Sühne in seinem Blut zum Erweis seiner Gerechtigkeit, indem er die Sünden vergibt, die früher

begangen wurden in der Zeit seiner Geduld, um nun in dieser Zeit seine Gerechtigkeit zu erweisen, dass er selbst gerecht ist und gerecht macht den, der da ist aus dem Glauben an Jesus.

Wo bleibt nun das Rühmen? Es ist ausgeschlossen. Durch welches Gesetz? Durch das Gesetz der Werke? Nein, sondern durch das Gesetz des Glaubens.

So halten wir nun dafür, dass der Mensch gerecht wird ohne des Gesetzes Werke, allein durch den Glauben. (Röm. 3,21-28)

Es ging um Gnade, was für ein altertümliches Wort. Ist das heute nicht einfach ein anderes Wort für Willkür? So nach dem Motto „Amnestie für die Gefangenen zu Neujahr“? Martin hatte gesagt, dass es doch toll wäre, wenn es eine Amnestie für alle und für immer geben würde. Da hatten sie ihm aber heftig widersprochen. Das wäre doch furchtbar, dann wäre dem Verbrechen doch alle Tore geöffnet, das wäre ja Anarchie!

Was für eine Gnade ist denn das, die nur Chaos stiftet? Darauf hatte Martin geantwortet: „Wenn ich dir den Schlüssel für meine Wohnung geben würde, damit du da wohnen und übernachten kannst, würdest du dann alle deine Nachbarn zu einem Saufgelage einladen und die Wohnung zerlegen?“

Natürlich würde er das nicht tun, er sei ja schließlich ein verantwortungsvoller Mensch und schätze Martin viel zu sehr, um ihn zu enttäuschen und auszunutzen.

„Genau“, hatte Martin erwidert, „genau das ist es doch, was Gott von uns allen will! Dass wir ihn so sehr wertschätzen, dass wir gar nicht auf den Gedanken kommen ihn auszubooten! Er gibt uns den Schlüssel für seine Wohnung, damit wir darin wohnen und leben können und sagt noch obendrein, dass es nicht schlimm ist, wenn etwas kaputt geht. Es wäre doch absolut mies von uns, wenn wir das dazu ausnutzen würden, um dort alles zu zerstören. Er gibt uns Freiheit und hofft auf unsere Verantwortlichkeit! Stellt euch doch nur einmal vor, was das bedeutet! Wir brauchen keine Angst zu haben Fehler zu machen, wir brauchen keine Angst zu haben, etwas zu sagen oder zu denken, und dürfen fröhlich in seiner Wohnung leben.“

Er drehte sich auf den Rücken und blickte an die Decke. Die Wohnung Gottes – das ist doch die Kirche, oder nicht? In der Kirche herrscht Ordnung und Struktur. Der Pastor kümmert sich darum, dass die Gemeinde diese Ordnungen einhält und beachtet.

в церкви и его за это оштрафовали. Такой бесцеремонный тип, нарушил такую красивую литургию. Такому, действительно, не место в церкви.

Почти все согласно закивали головами, когда он об этом рассказал. Одни Мартин грустно посмотрел на него и сказал: «Да, мальчишку оштрафовали, и верующие опять могут спокойно молиться в Церкви. Но как вы думаете, а не будут ли другие люди просто избегать церкви?». Я не думаю, что только Церковь – жилище Бога. Жилище Бога – повсюду. Там, где мы живем, работаем, там, где нам хорошо или нехорошо. Божья благодать не ограничивается одной или другой церковью или определенными группами людей. Бог милостив ко всем, Он протягивает всем ключи от Своего жилища. Верующие – это те, которые принимают этот ключ».

И вновь на него обрушились возражения, что это, мол, чересчур. «Тогда почему люди, называющие себя христианами, могут быть зависимыми от алкоголя и наркотиков или же совершать дурные поступки? Выходит, на них плохо воздействовала благодать, не так ли?». «Да, – ответил Мартин, – так бывает, и если быть честными, так случается каждым из нас практически каждый день. И мы все мастера, если нужно что-то скрыть или приукрасить. Каждый из нас постоянно что-то ломает или пачкает в жилище Бога. И самое поразительное здесь, что Бог идет на этот риск совершенно сознательно – это Его и угодный Ему принцип. И это, вероятно, даже Его желание, чтобы мы восприняли этот принцип для нашей жизни!

Ведь нам всем понятно, что мы считаем себя вполне ответственными, чтобы принять ключи от Его жилища. И нам ясно, что тем самым мы совершаем великое дело, поскольку это становится образцом для нашей жизни – жизни повседневной. Мы обязаны давать окружающим нас людям свободу вместо того, чтобы лишь контролировать их. Ведь это способствует развитию чувства ответственности. Начиная с наших детей и супругов.

Бог дал людям свободу даже в том, чтобы они умертвили Его Сына!

Чтобы организовать совместную жизнь, конечно, требуются правила игры и законы. Однако они будут действовать только тогда, когда все будут соблюдать и понимать их».

Свобода, ответственность?? Что общего у них с Божьей благодатью? То есть, если мы не будем заботиться о том, чтобы другие люди прилично себя вели, то они и не будут этого делать. Людям нужна жесткая рука, на которую они будут ориентироваться. Ведь так намного проще. Надежные люди, обеспечивающие право и порядок, как и в государстве, не только в Церкви. Пасторы должны заботиться о том, чтобы соблюдались заповеди и правила, чтобы люди вели себя прилично. Государство смотрит за тем, чтобы исполнялись законы.

«Вот смотри, – добавил Мартин, – я постараюсь еще раз объяснить тебе. Ты можешь в строгости воспитывать своих детей и принуждать их говорить "спасибо", надевать выглаженные брюки

и заучивать наизусть старомодные песни. Но они вырастут, достигнут совершеннолетия, и тогда ты увидишь, что они будут делать не то, чему ты их с принуждением учил, а напротив – они будут поступать как ты. Ты можешь хоть тысячу раз заставлять их говорить "спасибо", но если ты сам это не практикуешь, они очень быстро забудут твои уроки. То же самое и с нами. Чем жестче нас контролируют, тем больше мы пытаемся найти обходные пути, чтобы избежать контроля. Перед Богом всё имеет силу. Не только на транспорте, на дорогах, но и в Церкви.

Это нелегко, и внутри себя мы постоянно противимся этому принципу доверия, даже просто из чувства страха. Однако возьмите себе за образец Бога! Апостол Павел, я думаю, понял это целиком и полностью. Ведь Бог, действительно, отважился оставить Свою власть извне и не защитил Своего Сына от людских посягательств. Его Сын совершал только добрые дела и был казнен. Многие из людей, кричавших «убейте Его», позже признали это, но Бог всё равно их принял и подал им Свой ключ.

Да, это невероятно, но вы только представьте, если бы мы, люди, испытывали к Богу такое же доверие, как Он к нам! К доверию никого нельзя принудить».

Да, всё это звучало убедительно и подспудно продолжало работать в его голове. Было ли это на самом деле правдой? Перед сном он еще раз обратился к Богу: «Отче, даруй мне такое же доверие к Тебе, какое Ты имеешь ко мне, я не хочу Тебя разочаровывать».

Аминь. ■

Neulich gab es ja jemanden, der dafür bestraft wurde, weil er mit seinem Telefon in der Kirche gespielt hatte. So ein rücksichtsloser Kerl, hat die schöne Liturgie gestört. So jemand gehört wirklich nicht in die Kirche.

Fast alle hatten zustimmend genickt, als er das gesagt hatte. Nur Martin hatte traurig geschaut. „Ja, der Junge wurde bestraft, die Gläubigen in der Kirche können wieder ruhig beten, aber glaubt ihr nicht, dass alle anderen Menschen nun erst recht die Kirche meiden werden? Ich glaube nicht, dass nur die Kirche Gottes Wohnung ist. Gottes Wohnung ist überall. Da wo wir leben, arbeiten, wo es uns gut geht genauso wie da, wo es uns schlecht geht. Gottes Gnade beschränkt sich nicht auf die eine oder andere Kirche oder auf bestimmte Menschengruppen. Gott ist allen gnädig, er reicht allen den Schlüssel für seine Wohnung. Die Gläubigen sind doch die, die diesen Schlüssel annehmen!“

Wieder hatte er lauten Widerspruch geerntet, das ginge ja wohl zu weit. „Wieso kommt es denn dann vor, dass Leute, die sich Christen nennen, alkohol- und drogenabhängig sind oder schlimme Sachen machen? Bei denen hat sich die Gnade wohl schlecht ausgewirkt, was?“

„Ja“, hatte Martin erwidert, „das passiert tatsächlich und, wenn wir ehrlich sind, bei jedem von uns fast tagtäglich, im Vertuschen sind wir ja alle sehr gut. Jeder von uns macht in Gottes Wohnung ständig etwas kaputt oder dreckig. Das Verrückte dabei ist, dass Gott dieses Risiko ganz offensichtlich bewusst eingeht – es ist sein gottgewolltes Prinzip. Er will wohl, dass wir das als Lebensprinzip verstehen lernen!“

Uns ist es doch ganz klar, dass wir uns alle für verantwortlich genug halten die Schlüssel für seine Wohnung anzunehmen. Uns ist klar, dass wir da eine große

Sache eingehen und es ist für uns ein großes Vorbild in unserem Leben, es im Alltag genauso zu machen. Wir sollen unseren Mitmenschen Freiheit geben, anstatt sie nur zu kontrollieren, das fördert die Verantwortung. Angefangen bei unseren Kindern und Ehepartnern.

Gott hatte den Menschen sogar die Freiheit gelassen, seinen Sohn zu töten!

Um das gemeinsame Leben zu organisieren, braucht es natürlich Spielregeln und Gesetze, aber die werden doch nur wirksam eingehalten werden, wenn sie von allen gemeinsam gestaltet wurden und jeder sie versteht.“

Freiheit, Verantwortung?? Was hat das denn alles mit der Gnade Gottes zu tun? Also wenn wir uns nicht darum kümmern, dass sich die anderen Menschen ordentlich benehmen, werden die das auch nicht tun. Die Menschen brauchen eine feste Hand, an der sich orientieren können. So ist das doch viel einfacher. Zuverlässige Menschen, die für Recht und Ordnung sorgen, so wie im Staat ja auch, nicht nur in der Kirche. Die Pastoren sollen sich darum kümmern, dass alle die Gebote einhalten und Regeln erstellen, damit sich die Menschen anständig benehmen und der Staat sorgt dafür, dass die Gesetze eingehalten werden.

„Schau mal“, hatte Martin eingeworfen, „ich versuche das nochmal deutlich zu machen: Du kannst deine Kinder mit strenger Hand erziehen und sie zwingen, brav „danke“ zu sagen, sich gebügelte Hosen anzuziehen und sie altmodische Lieder auswendig aufsagen lassen, aber irgendwann werden sie erwachsen und mündig, und schau dich doch mal um, sie werden nicht das tun, wozu du sie gezwungen hast, sondern werden dich in ihrem Leben nachmachen. Du kannst sie tausendmal zwingen, schön „danke“ zu sagen, wenn du es nicht selber praktizierst, werden sie es genauso schnell vergessen und dich umgehen. Mit uns ist es doch genauso. Je strenger wir kontrolliert werden, umso mehr versuchen wir nach Wegen zu suchen, die Kontrolle zu umgehen! Das gilt überall vor Gott! Nicht nur im Straßenverkehr, sondern auch in der Kirche.

Es ist nicht leicht und im Innern sträuben wir uns immer wieder gegen dieses Vertrauensprinzip, letztlich weil wir Angst haben. Aber nehmt euch doch einfach Gott zum Vorbild! Der Paulus, der hatte das, glaube ich, vollständig begriffen. Gott hatte es doch tatsächlich gewagt, seine Macht außen vor zu lassen, und hatte seinen Sohn nicht vor den Übergriffen der Menschen geschützt. Sein Sohn hatte nur Gutes getan und wurde umgebracht. Viele der Menschen, die „tötet ihn“ gerufen hatten, haben das hinterher erkannt und Gott hat sie trotzdem aufgenommen und auch ihnen den Schlüssel gereicht.

Ja, es ist unglaublich, aber stellt es euch doch nur vor, wenn wir Menschen ebenso viel Vertrauen in Gott hätten wie er in uns! Zum Vertrauen kann man niemanden zwingen.“

Ja, das stimmte irgendwie und es rumorte in seinem Kopf. Konnte das wirklich wahr sein? Bevor er einschlief, sagte er noch zu Gott: „Vater, schenk mir ein solches Vertrauen in Dich, wie du in mich hast, ich will dich nicht enttäuschen!“

Amen. ■

Подвиг веры или «бесполезное дело»?

Паломничество в истории Церкви

Брэндн Бюркле, пастор, руководитель проекта «Образование для служения» в Евангелическо-Лютеранской Церкви в России, г. Санкт-Петербург

Bradn Buerkle, Pastor, Leiter des Projektes „Bildung für den Dienst“ in der Evangelisch-Lutherischen Kirche in Russland, St. Petersburg

Есть ли связь между путешествием и верой? Библия рассказывает нам множество историй о том, как вера побуждала людей покинуть родной дом. Авраам и Моисей должны были отправиться в путь, чтобы получить новые откровения о Боге, о Его народе и о них самих. Ученики Иисуса и апостолы шли в разные – близкие и далекие – места и несли Благую весть. Первое время после Воскресения Христа условия в Римской империи были благоприятными для путешественников. Поэтому многие христиане постоянно находились в дороге и рассказывали другим о своей вере. Так и распространялась Церковь, учившая, что мы «не имеем здесь постоянного града, но ищем будущего» (Евр. 13,14).

Эта фраза указывает на общий настрой первых христиан – они не чувствовали себя привязанными к одному месту жительства. Гораздо важнее был не вопрос «где?», а вопросы «как?» и «с кем?». Иисус учил, что «где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них» (Мф. 18,20). Проповеди Иисуса и послания апостолов вдохновили ранних христиан на этот новый образ жизни в ожидании возвращения Спасителя. Большая часть из них при этом не предавала путешествиям никакого особенного духовного значения.

Однако постепенно христиане начинают ощущать, что всё дальше удаляются от времени и событий земной жизни Иисуса. Чтобы преодолеть этот разрыв, устные истории об Иисусе начинают записывать и копировать. Евангелия должны были не только рассказывать о Христе, но и поддерживать чувство причастности к описанным в них

событиям. Но для некоторых этого было всё же недостаточно. Им хотелось непосредственно самим прикоснуться к историческим местам.

Практика специального путешествия к «святым местам» существовала и в древнем язычестве, и в иудаизме. У христиан она появилась во II веке. До падения Западной Римской империи условия для путешественников были благоприятными. Но христиане как приверженцы незаконной религии сильно рисковали, если их паломничество было публичным. Поэтому неудивительно, что такая практика была довольно редкой вплоть до IV века, когда императрица Елена своим посещением важных библейских мест внесла большой вклад в популяризацию паломничества. Традиция говорит, что она обнаружила важные реликвии, в их числе «истинный крест» Христа.

Неудивительно, что главной целью Елены был Иерусалим. К тому времени город уже утратил свое значение в политическом плане, но его духовное значение было, да и остается, исключительным. Само слово «паломник» в русском языке является производным от «пальма» и указывает на связь с въездом Христа в Иерусалим (Ин. 12,12-19). Впоследствии сын Елены, император Константин, и другие христианские императоры обустроивали святые места в Иерусалиме и других частях Святой земли. Влиятельные церковные деятели (в особенности, Иероним Стридонский) и рядовые христиане начали писать о пользе посещения библейских мест, и активность паломников сильно возросла. Это было благоприятное время для тех, кто считал, что собственную веру можно лучше понять через прикосновение к объектам, связанным с ее источниками.

Но вскоре условия для паломников резко ухудшаются. Нападения германских народов на империю (особенно в ее западной части) сделали путешествия опасными. А после распространения ислама на Святой земле только самые смелые могли отважиться на путешествия туда. Там сохранились постоянно действующие церкви и минимальные условия для путешественников. Но всё чаще верующие отправляются не в столь дальний путь, а посещают монастыри или другие «святые места» ближе к своему дому.

Куда бы ни шли паломники, они считали, что, удаляясь от родных мест, приближаются к

Практика специального путешествия к «святым местам» существовала и в древнем язычестве, и в иудаизме. У христиан она появилась во II веке

Glaubenstat oder ein „unnötiges Werk“?

Pilgerschaft in der Geschichte der Kirche

D Gibt es eine Verbindung zwischen Reisen und Glauben? Die Bibel erzählt uns viele Geschichten, wie der Glauben Menschen dazu brachte, ihr Heim zu verlassen. Abraham und Moses sollten sich auf die Reise begeben, um neue Offenbarungen über Gott, über sein Volk und über sich selbst zu erfahren. Die Jünger Jesu und die Apostel gingen in nahegelegene und entfernte Orte und verbreiteten dabei die Frohe Botschaft. In der ersten Zeit nach der Auferstehung Christi waren die Bedingungen im Römischen Reich für Reisende günstig. Deshalb waren viele Christen ständig auf der Reise und erzählten anderen über ihren Glauben. So verbreitete sich auch die Kirche, die gelernt hatte: „wir haben hier keine bleibende Stadt, sondern die zukünftige suchen wir“ (Hebräer, 13,14).

Dieser Satz weist auf die allgemeine Einstellung der ersten Christen hin – sie fühlten sich nicht an einen Wohnort gebunden. Wesentlich wichtiger als die Frage „wo?“, waren die Fragen „wie?“ und „mit wem?“. Jesus lehrte, dass „wo zwei oder drei versammelt sind in meinem Namen, da bin ich mitten unter ihnen“ (Matthäus, 18, 20). Die Verkündigungen Jesu und die Botschaften der Apostel inspirierten die frühen Christen zu dieser neuen Art des Lebens in der Erwartung der Wiederkehr des Erlösers. Der größte Teil von ihnen maß dabei dem Reisen keine besondere spirituelle Bedeutung bei. Allerdings beginnen die Christen zu spüren, dass sich alle immer weiter von der Zeit und den Ereignissen des irdischen Lebens Jesu entfernen. Um diese Kluft zu überwinden, begann man mündlich überlieferte Geschichten über Jesus zu notieren und zu kopieren. Die Evangelien sollten nicht nur über Christus erzählen, sondern auch das Gefühl der Teilhabe an den in ihnen beschriebenen Ereignissen stützen. Aber für einige war auch das nicht ausreichend. Sie wollten der Geschichte unmittelbar näherkommen.

Die Praxis der Reise zu „heiligen Stätten“ existierte sowohl im altertümlichen Heidentum, als auch im Judentum. Bei den Christen entstand sie im 2. Jahrhundert. Bis zum Fall des Weströmischen Reiches waren die Bedingungen für Reisende günstig. Aber die Christen als Anhänger einer ungesetzlichen Religion gingen ein großes Risiko ein, wenn ihre Pilgerfahrt öffentlich war. Deshalb ist es nicht erstaunlich, dass diese Praxis bis zum 4. Jahrhundert recht selten war,

als die Königin Helena durch ihren Besuch wichtiger biblischer Orte einen großen Beitrag zur Popularisierung der Pilgerschaft leistete. Die Überlieferung besagt, dass sie wichtige Reliquien fand, darunter das „wahre“ Kreuz Christi.

Es ist nicht erstaunlich, dass Jerusalem das Hauptziel Helenas war. Zu dieser Zeit hatte die Stadt bereits ihre Bedeutung auf politischer Ebene verloren, aber ihre geistliche Bedeutung war und bleibt außergewöhnlich. Das Wort „Palomnik“ in der russischen Sprache leitet sich von „Palme“ ab und deutet auf die Verbindung zum Einzug Jesu in Jerusalem hin (Joh. 12,12-19). Infolgedessen richteten der Sohn Helenas, der Kaiser Konstantin, und andere christliche Herrscher heilige Stätten in Jerusalem und anderen Teilen des Heiligen Landes her. Einflussreiche kirchliche Würdenträger (insbesondere Hieronymus von Stridon) und einfache Christen begannen über den Nutzen des Besuchs biblischer Orte zu schreiben und die Aktivität der Pilger nahm stark zu. Dies war eine gute Zeit für jene, die dachten, dass der eigene Glaube durch die Annäherung an die Objekte, die mit seinen Quellen verbunden sind, besser begriffen werden kann.

Die Praxis der Reise zu „heiligen Stätten“ existierte sowohl im altertümlichen Heidentum, als auch im Judentum. Bei den Christen entstand sie im 2. Jahrhundert

Паломники на пути в Святую землю. Начало XV столетия

Пилгер auf der Reise ins Heilige Land. Anfang 15. Jahrhundert

→ Богу и это поможет им выбрать дальнейший путь в жизни или заглядывать вину. Они отправлялись в странствие, чтобы исполнить клятву, найти чудесное исцеление или просто углубить свою веру через знакомство с чем-то новым.

На Западе появились целые паломнические маршруты в такие места, как Рим (за своевременное посещение которого можно было получить «полную индульгенцию»), Сантьяго-де-Компостела и многие другие, меньшие по масштабу.

Немного позже на Руси «богомольники» старались посетить, прежде всего, Киево-Печерскую лавру и Троице-Сергиеву лавру. Как видно из известной книги XIX века «Откровенные рассказы странника своему духовному отцу», паломники могли пройти пешком тысячи километров для того, чтобы решить духовные вопросы (в данном случае, научиться «непрестанно молиться» (1 Фес. 5,17)).

В восточно-христианской традиции паломничество считается подвигом веры человека, который стремится к духовному совершенству, и ассоциируется с «ангельским чином» (т.е. с монашеством). Оно дает возможность на время отложить повседневные заботы, сделать центром жизни молитву, побороть новые сложности и искушения, увидеть себя и благодать Божью в новом свете.

Конечно, паломничество может быть воспринято искаженно самим паломником. Например, если он считает, что через некие конкретные действия (поклонение реликвиям, мощам, чудотворным иконам, посещение святых источников) ему гарантирован результат – материальные блага, здоровье, успех в делах. Также достаточно легко превратиться в потребителя рынка паломнической индустрии, став клиентом гида-переводчика, постояльцем гостиницы или покупателем сувенирной продукции религиозного характера.

Всё это есть в том или ином виде есть также и в западной практике. Но кроме этого там, особенно в средневековой Европе, паломничество играло еще более существенную роль, притом не только духовную. Всякое путешествие рассматривалось через призму паломничества. Это можно увидеть на примере Крестовых подходов, первый из которых был объявлен как «вооруженное паломничество». У крестоносцев были те же обязательства и атрибуты, как и у «мирных» паломников, и через такое паломничество они искали те же блага – а именно, в первую очередь, освобождение от наказания за грех.

Паломничество в Средние века было одним из важных частей «системы» покаяния в западной Церкви. Посещая святые места, кающиеся могли доказать искренность своего покаяния или получить индульгенцию. Как нетрудно

догадаться, паломничеством было так же легко злоупотреблять, как и другими элементами этой системы. Конечно, были такие, кто искренно стремился к очищению и святости через лишения пути и прикосновение к святыням. Но для иных это была просто формальность, о чем свидетельствует также и появление «профессиональных паломников», проходивших путь вместо кого-либо.

Мартин Лютер в XVI веке указывает на то, что паломничество связано со злоупотреблением «власти ключей» (т.е., покаянием и прощением). В своих «Пояснениях к 95 тезисам» в 1518 году он пишет, что причины отправляться в паломничество «редко бывают легитимными» и что паломник «был бы гораздо ближе к Христу и святым, если он не был таким глупым, чтобы предпочитать палочки и камни бедным и ближним, которым он должен служить по любви» (Пояснение к 40-му тезису).

Аугсбургское вероисповедание включает паломничество в список «бесполезных дел» (АВ XX), а позже Лютер предлагает альтернативу «святых путешествиям»:

«Раньше верующие совершали многократные паломничества в Рим, Иерусалим, в Компостелу, чтобы совершать сатисфакцию за грехи. Теперь, однако, мы можем отправляться на истинное паломничество в вере, а именно, когда мы прилежно читаем псалмы, пророки, Евангелия и т.д. Вместе того, чтобы гулять по святым местам, мы можем остановиться, размышлять, испытывать наши сердца и посещать настоящую землю обетования и рай вечной жизни» («Застольная беседа», 1537 год).

Сегодня практика паломничества знакома гораздо меньшему количеству людей, чем много веков назад, особенно в протестантских Церквях. Но в этом у нас и нет большой необходимости. Мы исходим из того, что Бог слышит наши молитвы, где бы мы ни находились. В том числе наши молитвы покаяния и молитвы об исцелении.

Но с другой стороны, мы чего-то лишаем себя, если упускаем из виду те духовные возможности, которые предлагает нам путешествие. Опыт показывает, что когда мы отрываемся от привычных нам условий, мы сталкиваемся с новыми людьми, явлениями, идеями, которые заставляют нас размышлять о собственных ценностях, своих предрассудках, морали и нравах. Как писал Марк Твен, «путешествия губительны для предрассудков, ханжества и ограниченности («Простаки за границей»).

Христианин действительно может многое приобрести через знакомство с ключевыми географическими местами Библии и истории Церкви. Это новое знание может принести реальную пользу в чтении Писания и в понимании нашей

христианской идентичности. Кроме того, если мы располагаем временем и средствами, чтобы отправиться в далекие места, мы можем подумать о том, как принести пользу тем, кто живет там. Например, став на некоторое время волонтером в местной христианской общине.

Если мы путешествуем с духовной и практической пользой, то тем самым возрождаем изначальный настрой христиан – быть живыми свидетелями веры, где бы мы ни находились. ■

Куда бы ни шли паломники, они считали, что, удаляясь от родных мест, приближаются к Богу

Современные паломники в Вербное воскресенье в Иерусалиме

Heutige Pilger in Jerusalem am Palmsonntag

Bald jedoch verschlechterten sich die Bedingungen für Pilgerer jäh. Der Einfall germanischer Völker in das Reich (besonders in seinen westlichen Teil) machte das Reisen gefährlich. Und nach der Verbreitung des Islams im Heiligen Land wagten nur die Mutigsten eine Reise dorthin. Dort hatten sich ständig geöffnete Kirchen und Mindestbedingungen für Reisende bewahrt. Aber immer öfter begaben sich die Gläubigen nicht auf einen derartig weiten Weg, sondern besuchten Klöster und andere „heilige Orte“, die näher an ihrem Wohnort lagen.

Wohin die aufrichtigen Pilger auch gingen, nahmen sie an, dass sie sich, wenn sie sich vom heimischen Ort entfernten, Gott näherten und dies ihnen helfe, eine Lebensentscheidung zu treffen oder etwas gut zu machen. Sie begaben sich auf die Wanderschaft, um ein Gelübde zu erfüllen, eine Wunderheilung zu erfahren oder einfach ihren Glauben durch die Bekanntschaft mit etwas Neuem zu vertiefen.

Im Westen entstanden ganze Pilgerstrecken zu solchen Orten wie Rom (für dessen rechtzeitigen Besuch man den „vollständigen Ablass“ erhalten konnte), nach Santiago de Compostella und viele andere, weniger große Ort. Etwas später bemühten sich die „Bogomolniki“ („die Pilger“) in der Rus insbesondere das Kiewer Höhlenkloster und das Kloster der Dreifaltigkeit und des Heiligen Sergius zu besuchen. Wie aus dem bekannten Buch des 19. Jahrhunderts „Aufrichtige Erzählungen eines russischen Pilgers“ zu entnehmen ist, konnten Pilger tausende von Kilometern zu Fuß zurücklegen, um geistige Fragen zu klären (in diesem Falle zu lernen „ohne Unterlass zu beten“ (1. Thes. 5,17)).

In der ostchristlichen Tradition gilt die Pilgerfahrt als Glaubenstat des Menschen, der zur geistigen Vollkommenheit strebt, und wird mit dem „Engelschor“ (d.h. Mönchstum) assoziiert. Sie gibt die Möglichkeit, die alltäglichen Sorgen für eine Zeit zurückzuschieben, das Gebet zum Mittelpunkt des Lebens zu machen, neue Schwierigkeiten und Versuchungen zu überwinden, sich selbst und die Gnade Gottes in neuem Licht zu sehen.

Natürlich kann die Pilgerschaft vom Pilger selbst verzerrt aufgefasst werden. Wenn er beispielsweise meint, dass ihm durch bestimmte konkrete Handlungen, wie die Verehrung von Reliquien, heiligen Gebeinen und wundertätigen Ikonen, oder das Aufsuchen heiliger Quellen, das Ergebnis garantiert ist: materieller Wohlstand, Gesundheit, Erfolg. Fast ebenso leicht ist es, sich in einen Konsumenten des Marktes der Pilgerindustrie zu verwandeln, indem man Kunde eines Reiseleiters, Hotelgast oder Käufer von Souvenirs mit religiösem Charakter wird.

All dies gibt es in der einen oder anderen Form auch in der westlichen Praxis. Aber darüber hinaus spielte dort, insbesondere im mittelalterlichen Europa, die Pilgerschaft eine noch bedeutendere Rolle und nicht nur eine geistliche. Jegliches Reisen wurde durch das Prisma der Pilgerschaft betrachtet. Dies kann man am Beispiel der Kreuzzüge sehen, von denen der erste zur „bewaffneten Pilgerfahrt“ erklärt wurde. Die Kreuzfahrer hatten die gleichen Pflichten und Attribute wie auch die „friedlichen“ Pilger und suchten durch eine solche Pilgerfahrt das gleiche Heil, und zwar in erster Linie Befreiung von der Sündenbestrafung.

Die Pilgerschaft war im Mittelalter einer der wichtigsten Teile des „Systems“ der Buße in der Westkirche. Durch den Besuch heiliger Stätten konnten die Büsser die Wahrhaftigkeit ihrer Buße beweisen oder den Ablass erhalten. Wie man sich unschwer vorstellen kann, konnte die Pilgerschaft ebenso leicht missbraucht werden, wie andere Elemente des Systems. Natürlich gab es jene, die wahrhaftig nach Läuterung und Frömmigkeit durch die Strapazen des Wegs und das Berühren von Heiligtümern strebten. Für andere aber war es einfach eine Formalie, wovon auch das Phänomen der „Berufspilger“ zeugt, die den Weg für einen anderen zurücklegten.

Martin Luther weist im 16. Jahrhundert darauf hin, dass die Pilgerschaft mit dem Missbrauch der „Schlüsselgewalt“ (d.h. der Beichte und Genugtuung) verbunden ist. In seinen „Erläuterungen zu den 95 Thesen“ schreibt er im Jahr 1518, dass die Gründe, sich auf die eine Pilgerfahrt zu begeben, „äußerst selten berechtigt“ seien und dass dem Pilger „Christus und die Heiligen gegenwärtiger wären, wenn er nicht so dumm wäre, Hölzer und Steine den Armen und seinen Nächsten vorzuziehen, welchen er in Liebe dienen soll.“ (Erklärung zur 40. These).

Das Augsburger Bekenntnis schließt die Pilgerschaft in die Liste der „unnötigen Werke“ ein (AB XX) und Luther schlägt später eine Alternative zu den „heiligen Reisen“ vor: „Einst wurden zur Wiedergutmachung für die Sünden viele Pilgerfahrten nach Rom, Jerusalem und Compostela gemacht, jetzt aber können wir im Glauben wahre Pilgerfahrten leisten, nämlich wenn wir die Psalmen, Propheten, Evangelia etc. mit Fleiße lesen. Da würden wir nicht durch die heiligen Städte, sondern durch die Gedanken und Herzen spazieren, das rechte gelobte Land und Paradies des ewigen Lebens besuchen“ (Tischreden, 1537).

Heute ist die Praxis der Pilgerfahrt wesentlich weniger Menschen bekannt, als vor vielen Jahrhunderten, insbesondere in protestantischen Kirchen. Aber wir haben danach auch kein großes Bedürfnis, denn wir gehen davon aus, dass Gott unsere Gebete erhört, wo immer wir auch sein mögen, darunter auch unsere Bußgebete und Gebete um Erlösung. Andererseits versagen wir uns jedoch etwas, wenn wir jene spirituellen Möglichkeiten, die uns eine Reise bietet, aus den Augen verlieren. Die Erfahrung zeigt, dass, wenn wir uns von den uns gewohnten Umständen losreißen, wir auf neue Menschen, Erscheinungen, Ideen und Emotionen treffen, die uns zum Nachdenken über die eigenen Werte, Vorurteile, Moral und Sitten zwingen. Wie Mark Twain schrieb „Das Reisen wirkt sich tödlich auf Vorurteile, Bigotterie und Engstirnigkeit aus“ („Die Arglosen im Ausland“).

Das Kennenlernen der wichtigsten Orte der Bibel und der Geschichte der Kirche kann einem Christen wirklich viel geben. Dieses neue Wissen kann einen realen Nutzen beim Lesen der Heiligen Schrift und beim Verständnis unserer christlichen Identität bringen. Wenn wir zudem über Zeit und Mittel verfügen, um uns zu entfernten Orten aufzumachen, können wir daran denken, wie wir jenen Nutzen bringen, die dort leben. Indem man beispielsweise für einige Zeit freiwilliger Helfer bei der örtlichen christlichen Gemeinde wird.

Wenn wir mit spirituellem und praktischem Nutzen reisen, stellen wir dadurch die ursprüngliche Einstellung der Christen wieder her – lebendiger Zeuge des Glaubens zu sein, wo wir auch immer sein mögen. ■

Wohin die aufrichtigen Pilger auch gingen, nahmen sie an, dass sie sich, wenn sie sich vom heimischen Ort entfernten, Gott näherten

Искусство слушать друг друга

В экуменический монастырь во французской деревушке Тэзе уже не одно десятилетие приезжают паломники со всего мира. Община возникла в 1940-е годы и по замыслу ее основателя брата Роже Шютца (1915-2005) должна жить «простотой и добротой сердца». Братья общины – католики и протестанты.

Со временем это место стало всё больше привлекать приезжающую туда молодежь. Теперь община Тэзе известна как одна из популярных паломнических целей в Европе. А ее деятельность помимо прочего служит делу примирения и взаимопонимания между конфессиями, народами, странами. Братья из Тэзе не только принимают паломников у себя, но и раз в год организуют встречи в различных крупных европейских городах.

Своим опытом паломничества в общину Тэзе, а также на молодежную встречу в Праге делятся их участницы.

Чувство единения с Богом

Вера Ткач, координатор молодежной работы в Евангелическо-Лютеранской Церкви Европейской части России, г. Смоленск

Vera Tkatsch, Koordinatorin der Jugendarbeit in der Evangelisch-Lutherischen Kirche Europäisches Russland, Smolensk

Два года назад, в новогодние праздники, мне посчастливилось принять участие в международной молодежной встрече, организованной общиной Тэзе в прекрасной Праге. Желание посетить такое событие появилось у меня давно после участия в разного рода христианских конференциях и встречах, на которых использовались элементы молитвы Тэзе. Простые, но проникающие так глубоко в душу песнопения, не могли оставить меня равнодушной.

Мое путешествие началось в Смоленске – древнем городе у истоков Днепра – и продолжилось в Москве, откуда я на самолете долетела до Праги. Прага встретила меня веселой рождественской атмосферой, легким морозцем и тысячами паломников, которые, как и я, приехали, чтобы с головой погрузиться в общение, молитвы и песнопения.

Чтобы расселить 23 000 паломников, многие семьи, общины разных конфессий и государственные учреждения гостеприимно распахнули свои двери незнакомцам. Мое пребывание было особенно благословенным – меня приняла семья Жарски – и я могла изнутри прочувствовать быт современной чешской семьи.

Организаторы предусмотрели многочисленные мероприятия – молитвы, встречи, беседы, песнопения, а также время для духовных размышлений в разных соборах, церквях и приходах города. Каждый паломник был закреплен за одним из приходов, в котором была подготовлена особая программа на каждый день и люди могли пообщаться в более тесном кругу. В нашей общине собрались паломники из Франции, Америки, Германии, Украины и Польши. Несмотря на языковой барьер, каждый находил возможность пообщаться и поделиться своими мыслями и эмоциями.

Зимняя встреча Тэзе всегда начинается в последние дни декабря и заканчивается в первые дни нового года. Поэтому Новый год паломники встречают вместе, как правило, в принимающем приходе. Так было и у нас. Конечно, без капли алкоголя, но с молитвой о мире, а после – с играми и песнями разных народов. И я ничуть не пожалела о том, что в этот раз справляла Новый год в непривычной обстановке, вдали от семьи и друзей.

Ежедневно, вечером, тысячи паломников собирались вместе для молитвы и прославления в огромных холлах, специально подготовленных и тематически украшенных. Особенно запомнился вечер молитвы со свечами – тысячи мерцающих огней и простые мелодии, объединяющие людей разных национальностей, поколений и вероисповеданий в прославлении Бога. Сложно описать то чувство близости и единения с Богом, которое испытываешь в этот момент.

Красоты зимней Праги, незабываемый духовный опыт и общение со множеством верующих людей из разных стран и уголков планеты помогли мне переосмыслить многие вещи и по-новому взглянуть на жизнь и окружающих меня людей. До этой встречи я весьма настороженно относилась к экуменическим отношениям. Но за эти дни я поняла, что искренне верующие и любящие Бога люди есть во всех конфессиях. И у нас, представителей разных конфессий, могут быть точки соприкосновения, как в вере, так и в служении. ■

Особенно запомнился вечер молитвы со свечами...

Besonders ist mir der Gebetsabend mit Kerzen im Gedächtnis geblieben...

Die Kunst, einander zuzuhören

Das ökumenische Kloster im französischen Dorf Taizé wird schon seit Jahrzehnten von Pilgern aus der ganzen Welt besucht. Die Gemeinschaft entstand in den 1940er Jahren und soll nach der Idee ihres Gründers Frère Roger Schütz (1915-2005) in „Einfachheit und Herzensgüte“ leben. Die Brüder in der Gemeinschaft sind Katholiken und Protestanten.

Mit der Zeit begann dieser Ort immer mehr junge Gäste anzuziehen. Heute ist die Taizé-Gemeinschaft bekannt als eines der beliebtesten Wallfahrtsziele Europas. Ihre Tätigkeit dient unter anderem der Sache der Versöhnung und des Verständnisses zwischen Konfessionen, Völkern und Ländern. Die Brüder aus Taizé nehmen nicht nur Pilger bei sich auf, sondern organisieren auch einmal pro Jahr Begegnungen in verschiedenen europäischen Großstädten.

Teilnehmerinnen der Wallfahrt zur Taizé-Gemeinschaft sowie zur Jugendbegegnung in Prag teilen ihre Erfahrungen mit uns.

Das Gefühl der Einheit mit Gott

Vor zwei Jahren hatte ich zu den Neujahrsfeiertagen das Glück, an einem von der Taizé-Gemeinschaft organisierten internationalen Jugendtreffen in der wunderschönen Stadt Prag teilzunehmen. Den Wunsch, ein solches Ereignis zu besuchen, hatte ich schon viele Jahre, seit ich an verschiedenartigen christlichen Konferenzen und Treffen teilgenommen hatte, bei denen Elemente des Taizé-Gebets verwendet wurden. Die einfachen, aber so tief in die Seele dringenden Gesänge konnten mich nicht kalt lassen.

Meine Reise begann in Smolensk – einer alten russischen Stadt an der Quelle des Dnjepr – und verlief weiter über Moskau, von wo aus ich mit dem Flugzeug nach Prag flog. Prag empfing mich mit fröhlicher Weihnachtsstimmung, leichtem Frost und Tausenden von Pilgern, die wie ich gekommen waren, um in Gemeinschaft, Gebet und Gesang einzutauchen.

Um 23 000 Pilger unterbringen zu können, öffneten viele Familien und Gemeinden unterschiedlicher Konfessionen aber auch staatliche Einrichtungen gastfreundlich ihre Türen für Unbekannte. Mein Aufenthalt war besonders gesegnet – mich nahm Familie Žárský auf und ich konnte das Leben einer tschechischen Familie unserer Zeit von innen erleben.

Die Organisatoren hatten zahlreiche Veranstaltungen geplant – Gebete, Begegnungen, Gespräche, Gesänge sowie eine Zeit für geistliche Gedanken in verschiedenen Kathedralen, Kirchen und Gemeinden der Stadt. Jeder Pilger war einer der Gemeinden zugeordnet, in welcher für jeden Tag ein spezielles Programm vorbereitet war und die Menschen in engerem Kreis Gemeinschaft haben konnten. In unserer Gemeinde waren Pilger aus Frankreich, Amerika, Deutschland, der Ukraine und Polen zusammen. Trotz der Sprachbarriere fand jeder die Möglichkeit zu Gespräch und Austausch von Gedanken und Gefühlen.

Das Taizé-Wintertreffen beginnt immer in den letzten Dezembertagen und endet in den ersten Tagen des neuen Jahres. Deshalb feiern die Pilger gemeinsam Neujahr – normalerweise in der Gastgebergemeinde. So war es auch bei uns. Natürlich ohne einen Tropfen Alkohol, aber mit einem Friedensgebet und danach mit Spielen und Liedern verschiedener Völker. Und mir tat es kein bisschen leid, dass ich Neujahr diesmal so ungewohnt und so fern von Familie und Freunden feierte.

Jeden Tag versammelten sich Tausende von Pilgern zu Gebet und Anbetung in riesigen Hallen, die extra dafür hergerichtet und themengerecht ausgestaltet worden waren. Besonders ist mir der Gebetsabend mit Kerzen im Gedächtnis geblieben – Tausende funkelnder Lichter und einfache Melodien, die Menschen unterschiedlicher Nationalitäten, Generationen und Bekenntnisse in der Anbetung Gottes vereinten. Es ist schwer, das Gefühl der Nähe und Einheit mit Gott zu beschreiben, das man in diesem Moment empfindet.

Die Schönheit des winterlichen Prags, die unvergessliche geistliche Erfahrung und die Gemeinschaft mit so vielen Gläubigen aus unterschiedlichen Ländern und Ecken unseres Planeten brachten mich dazu, viele Dinge neu zu überdenken und das Leben und die Menschen um mich herum anders zu betrachten. Vor dieser Begegnung stand ich ökumenischen Beziehungen sehr skeptisch gegenüber. Aber in diesen Tagen begriff ich, dass es in allen Konfessionen Menschen gibt, die aufrichtig an Gott glauben und ihn lieben. Und wir als Vertreter unterschiedlicher Konfessionen können Berührungspunkte haben – sowohl im Glauben als auch im Dienst. ■

Сложно описать то чувство близости и единения с Богом, которое испытываешь в этот момент...

Es ist schwer, das Gefühl der Nähe und Einheit mit Gott zu beschreiben, das man in diesem Moment empfindet...

Место тишины сердца

Варя Сеницына, ведущая молодежной евангельской группы в православном соборе Феодоровской иконы Божией Матери, г. Санкт-Петербург

Warja Sinizyna, Leiterin der Evangeliums-Jugendgruppe in der orthodoxen Kathedrale der Gottesmutter-Ikone von Feodor, St. Petersburg

Этим летом я отправилась во Францию, в Бургундию, в монастырь Тэзе. Это монашеская община, которая уже много десятилетий принимает у себя молодежь со всего света, чтобы вместе искать истоки доверия и примирения.

Добираться туда из России проще всего самолетом до Парижа или Лиона, а дальше поездом. Хотя можно и через всю Европу на автобусе, тогда и сам путь, и его цель дополняют друг друга. Но я предпочла добраться до цели кратчайшим способом, то есть на самолете из Петербурга.

В Тэзе, как правило, приезжают на неделю, чтобы провести время в молитве и общении. Условия жизни там очень простые и примерно одинаковые для всех. Комнаты с двухэтажными кроватями и довольно простая еда поначалу могут удивить. Но доброта, теплота улыбок и глубина общей молитвы вскоре приводят всё в порядок. Молитва – сердце жизни общины, и трижды в день все несколько тысяч паломников вместе с братьями-монахами собираются в церкви Примирения на молитву. Песнопения Тэзе известны во всём мире: как правило, это положенные на музыку один-два стиха из Священного Писания, повторяющиеся несколько раз. А в середине молитвы – продолжительное (минут десять) время тишины.

Обычный день в Тэзе выглядит примерно так: утренняя молитва, после нее завтрак. А затем все приехавшие разбиваются на большие группы по возрастам и отправляются на «библейское введение», когда один из братьев общины делится размышлениями по поводу предложенного на этот день отрывка из Священного Писания. Такой отрывок с вопросами для обсуждения дается на каждый день недели. В полдень – дневная молитва, потом обед. А во второй половине дня все собираются в малые дискуссионные группы (человек десять-двенадцать) и уже вместе обсуждают тот же отрывок, делятся собственными мыслями и впечатлениями. После обсуждения можно сходить на семинары и мастер-классы на самые разные темы (искусство, богословие, экология, психология и т.д.). В семь часов – ужин, после него – вечерняя молитва.

Кроме того, приезжающих могут попросить выполнить какую-то несложную (и не очень длительную) работу. Обычно нужна помощь в мытье посуды, раздаче еды, уборке.

Разговорный язык в Тэзе английский, и это прекрасная практика даже для тех, кто считает, что плохо знает язык. Я открыла для себя, как много можно узнать друг о друге с минимумом слов и в то же время как важно быть понятой и услышанной. Вообще в Тэзе много внимания уделяют искусству слушать друг друга, а на такой благоприятной почве может зародиться дружба. Благодаря

общине у меня появились друзья из Малайзии, Германии, Украины, Беларуси. Удивительно, но именно там завязалась дружба и с соотечественниками из Москвы и Питера – надо было для этого съездить во Францию!

В Тэзе приезжает молодежь со всех континентов, верующие всех деноминаций, да и неверующие тоже, но все отмечают, что общий язык найти на удивление легко – достаточно немного смелости и открытости. Ну и конечно, братья всегда первые несколько минут любой встречи обязательно посвящают тому, чтобы позаботиться о переводе для тех, кому он необходим.

В этом году я приехала в Тэзе в третий раз. Впервые я там оказалась летом 2013 года. А сначала в Петербурге побывала на молитве с песнопениями общины в православном Феодоровском соборе и съездила в Хельсинки на балтийскую встречу друзей общины. Там я окончательно поняла, что это «мое» место, что я хочу его посетить. Я поехала в качестве волонтера и провела в общине месяц. Это было и прекрасно, и трудно. Прекрасно – потому что это место доверия и открытости, место, где о любви Бога не нужно говорить, она там ощущается практически во всём. Трудно, потому что быть открытой не очень легко, потому что многое оказывается непривычным, да и языковой барьер тоже иногда добавляет усталости.

В первый раз я ехала, не смейтесь, чтобы всерьез поразмышлять о том, для чего живу на свете, надеялась найти какие-то ответы, в общем, была настроена очень серьезно. А когда приехала, то обнаружила, что над деревней стоит какой-то постоянный гул из множества языков, песен, смеха... какая уж тут тишина!... Больше похоже на молодежный лагерь, чем на монастырь. Но тем удивительней, что весь этот гомон затихает во время молитвы.

И не менее удивительно, что Тэзе, несмотря на внешний шум, – это, в первую очередь, место тишины сердца. Раз за разом поездка туда становится для меня путешествием внутрь своего сердца. И, кстати, ответов на жизненные вопросы, с которыми приехала в первый раз, я так и не нашла. Зато нахожу всё новые вопросы, которые помогают видеть дальнейший путь.

Кстати, чтобы познакомиться с общиной, не обязательно ехать во Францию. Раз в год, в конце декабря, Тэзе проводит молодежную встречу в каком-нибудь европейском городе, и в этот раз это будет очень близко от Петербурга, в городе Риге. ■

В Тэзе приезжает молодежь со всех континентов, верующие всех деноминаций, да и неверующие тоже...

Nach Taizé kommen junge Menschen aus allen Kontinenten, Gläubige aller Denominationen und auch Ungläubige...

Ein Ort der Herzensstille

Diesen Sommer fuhr ich nach Frankreich, nach Burgund, ins Kloster Taizé. Das ist eine klösterliche Gemeinschaft, die schon seit vielen Jahrzehnten junge Menschen aus der ganzen Welt einlädt, zusammen nach der Quelle von Vertrauen und Versöhnung zu suchen.

Von Russland aus ist es am einfachsten, bis Paris oder Lyon mit dem Flugzeug zu fliegen und dann mit dem Zug zu fahren. Man kann aber auch durch ganz Europa mit dem Bus fahren – dann ergänzen Weg und Ziel einander. Aber ich zog es vor, auf schnellstem Weg ans Ziel zu kommen, also mit dem Flugzeug aus St. Petersburg.

Nach Taizé kommt man normalerweise für eine Woche, um Zeit in Gebet und Gemeinschaft zu verbringen. Die Lebensbedingungen dort sind sehr schlicht und ungefähr gleich für alle. Die Zimmer mit Doppelstockbetten und das einfache Essen können zu Anfang Verwunderung auslösen. Aber die Güte, die Wärme des Lächelns und die Tiefe des gemeinsamen Gebetes bringen bald alles in Ordnung. Das Gebet ist das Herzstück des Gemeinschaftslebens, und dreimal am Tag versammeln sich alle – mehrere Tausend Pilger zusammen mit den Brüdern – in der Versöhnungskirche zum Gebet. Die Taizé-Gesänge sind auf der ganzen Welt bekannt: Normalerweise bestehen sie aus der Vertonung von einem oder zwei Versen aus der Heiligen Schrift, die mehrfach wiederholt werden. Und im Zentrum der Andacht steht eine längere (ca. zehnminütige) Zeit der Stille.

Ein gewöhnlicher Tag in Taizé sieht ungefähr so aus: Morgenandacht, danach das Frühstück. Und dann teilen sich alle Ankömmlinge nach dem Alter in große Gruppen auf und gehen zur „Bibleinführung“, bei der einer der Brüder aus der Gemeinschaft seine Gedanken zum für diesen Tag vorgeschlagenen Textabschnitt aus der Heiligen Schrift mit ihnen teilt. So ein Abschnitt mit Fragen dazu wird für jeden Tag der Woche vorgegeben. Mittags gibt es die Mittagsandacht und danach Essen. Und am Nachmittag treffen sich alle in kleinen Diskussionsgruppen (zehn bis zwölf Personen) und reden gemeinsam über denselben Text, teilen ihre eigenen Gedanken und Eindrücke. Nach dem Austausch kann man an Seminaren und Workshops zu verschiedenen Themen (Kunst, Theologie, Ökologie, Psychologie usw.) teilnehmen. Um sieben Uhr gibt es Abendessen, danach die Abendandacht.

Außerdem können die Angereisten darum gebeten werden, irgendwelche einfachen (und nicht besonders langwierigen) Arbeiten zu leisten. Normalerweise wird Hilfe beim Abwaschen, bei der Essensausgabe und beim Putzen benötigt.

Die Alltagssprache in Taizé ist Englisch, und das ist eine ausgezeichnete Übung für die, die meinen, die Sprache schlecht zu können. Ich habe gemerkt, wie viel man mit einem minimalen Wortschatz übereinander erfahren kann, und zugleich, wie wichtig es ist, verstanden und gehört zu werden. Überhaupt wird der Kunst, einander zuzuhören, in Taizé viel Aufmerksamkeit gewidmet, und auf diesem guten Boden kann eine Freundschaft entstehen. Dank dieser Gemeinschaft habe ich Freunde aus Malaysia, Deutschland, der Ukraine und Weißrussland gewonnen. Erstaunlicherweise war dies auch der Ort, wo Freundschaften mit meinen Landsleuten aus Moskau und St. Petersburg begannen – dafür mussten wir erst nach Frankreich fahren!

Nach Taizé kommen junge Menschen aus allen Kontinenten,

Тэзе, несмотря на внешний шум, – это, в первую очередь, место тишины сердца...

Taizé ist trotz des äußerlichen Geräuschpegels in erster Linie ein Ort der Herzensstille ...

Gläubige aller Denominationen und auch Ungläubige, aber alle bemerken, dass es erstaunlich leicht ist, eine gemeinsame Sprache zu finden – ein bisschen Mut und Offenheit ist genug. Und natürlich widmen die Brüder immer die ersten paar Minuten jedes Treffens der Aufgabe, für eine Übersetzung für diejenigen zu sorgen, die sie brauchen.

Dieses Jahr war ich zum dritten Mal in Taizé. Das erste Mal war ich 2013 da. Und vorher war ich manchmal in St. Petersburg bei einem Gebet mit Gesängen aus dieser Gemeinschaft, das in der orthodoxen Fjodorow-Kathedrale stattfand, und einmal in Helsinki beim Ostseetreffen von Freunden der Gemeinschaft. Diesmal kam ich als freiwillige Helferin und blieb einen Monat dort. Das war sowohl wunderbar als auch schwer. Wunderbar, weil es ein Ort des Vertrauens und der Offenheit ist, an dem man von der Liebe Gottes nicht zu reden braucht, weil sie praktisch in allem spürbar ist. Schwer, weil es nicht so leicht ist, offen zu sein, weil vieles ungewohnt ist und auch die Sprachbarriere einen manchmal zusätzlich anstrengt.

Beim ersten Mal war ich dort – lachen Sie nicht – um ernsthaft darüber nachzudenken, wozu ich auf der Welt lebe, und hoffte irgendwelche Antworten zu finden. Es war mir ganz ernst damit. Und als ich ankam, entdeckte ich, dass das ganze Dorf von verschiedenen Sprachen, von Liedern und Gelächter widerhallte... Wo sollte ich da Stille finden? Es erinnerte eher an eine Jugendfreizeit als an ein Kloster. Umso erstaunlicher ist, dass dieses ganze Stimmengewirr beim Gebet still wird.

Und nicht weniger erstaunlich ist, dass Taizé trotz des äußerlichen Geräuschpegels in erster Linie ein Ort der Herzensstille ist. Jedes Mal wird die Fahrt dorthin für mich zu einer Reise ins eigene Herz. Auf die Lebensfragen, mit denen ich beim ersten Mal kam, habe ich übrigens immer noch keine Antworten gefunden. Dafür habe ich immer neue Fragen gefunden, die dabei helfen, den weiteren Weg zu erkennen.

Übrigens braucht man nicht unbedingt nach Frankreich zu fahren, um diese Gemeinschaft kennen zu lernen. Einmal im Jahr, Ende Dezember führt Taizé ein Jugendtreffen in einer europäischen Stadt durch und dieses Mal wird es ganz in der Nähe von St. Petersburg stattfinden, nämlich in Riga. ■

Булочки Лютера

Чтобы испечь булочки Лютера, тебе понадобится:

¼ л молока, 1 пакетик сухих дрожжей, 500 г муки, 50 г сахара, 50 г масла, 1 яйцо, варенье.

Из всех ингредиентов, кроме варенья, замеси тесто и дай ему подняться. Затем сформируй из теста булочки в форме цветка с пятью лепестками (как Роза Лютера). В центр каждой «розы» добавь варенья. Поставь булочки в духовку и выпекай 20 мин при температуре 160-180 °С. Готовые булочки можно полить сахарной глазурью.

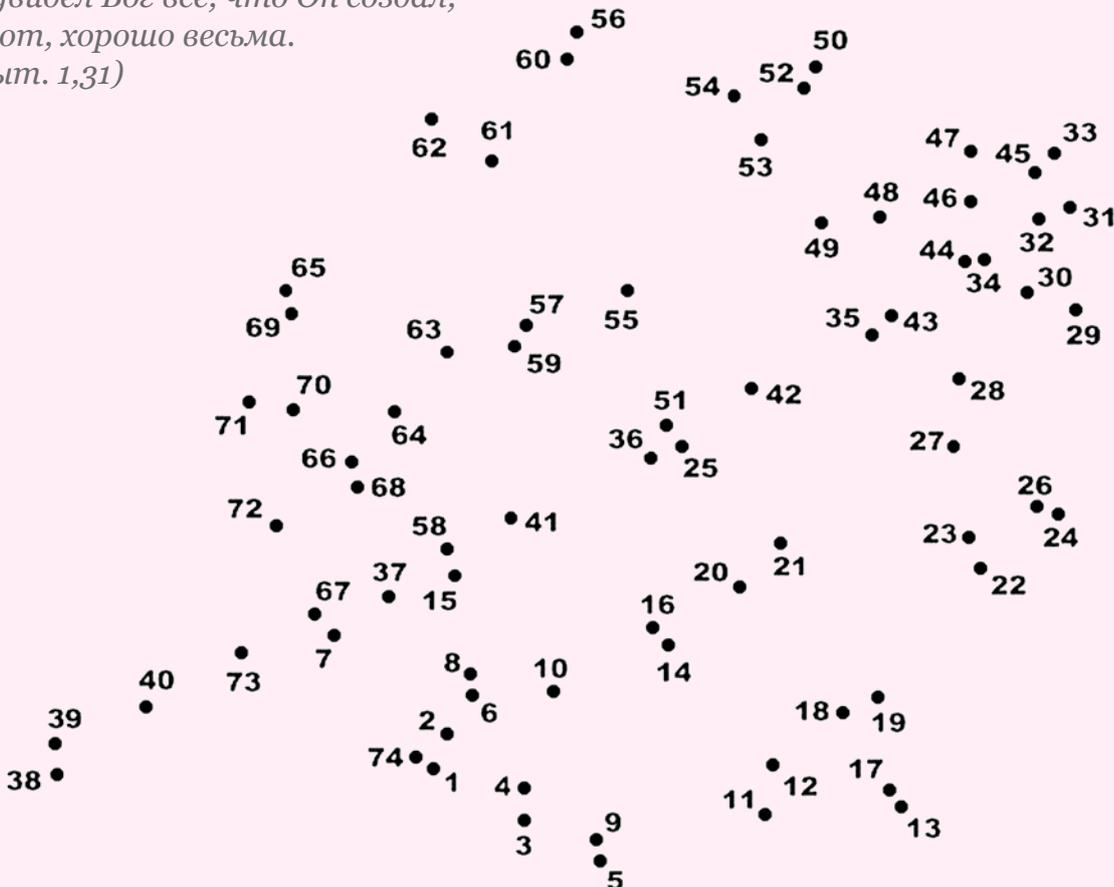

Приятного аппетита и радостного праздника Реформации!

Осень – время падающих листьев.

Соедини точки, и у тебя получится один из них!

*И увидел Бог всё, что Он создал,
и вот, хорошо весьма.
(Быт. 1,31)*

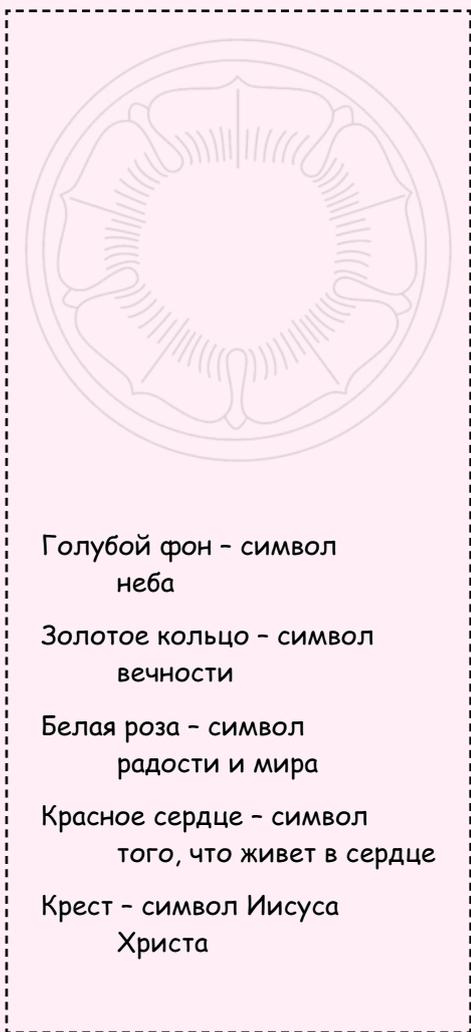
(C) K.Maisel www.kigo-tipps.de

Сделай к празднику Реформации закладку для книг с Розой Лютера!

1. Вырежи из бумаги основу закладки с текстом (рис. 1).
2. Вырежи по трафарету круг (рис. 2) и раскрась его желтым. Наклей круг на верхнюю часть закладки.
3. Затем вырежи еще один круг по трафарету (рис. 3). Раскрась его голубым. Наклей строго по центру поверх первого круга.
4. Вырежи розу (рис. 4). Наклей строго по центру поверх двух кругов.
5. Вырежи сердце (рис. 5 или рис. 6) и раскрась его красным. Наклей его строго по центру на розу.

www.kirche-mit-kindern.de

Голубой фон - символ неба

Золотое кольцо - символ вечности

Белая роза - символ радости и мира

Красное сердце - символ того, что живет в сердце

Крест - символ Иисуса Христа

Рис. 1

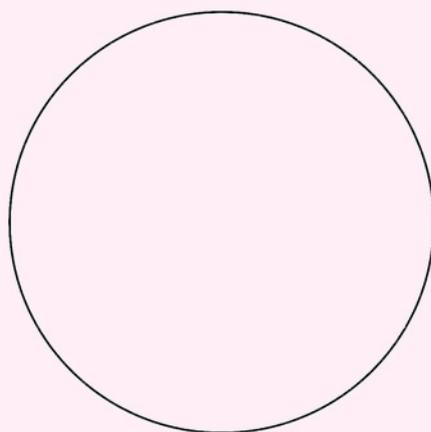

Рис. 2

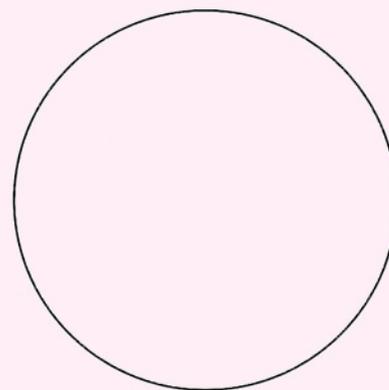

Рис. 3

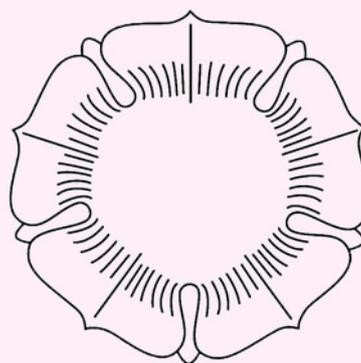

Рис. 4

Рис. 5

Рис. 6

Пешком на край света

Елена Дяквива, редактор
журнала «Der Bote/Вестник»,
г. Санкт-Петербург

Знаете ли вы, где находится «главная улица Европы»? Именно так иногда называют знаменитый паломнический маршрут – Путь св. Иакова. Точнее, это не одна «улица», а множество, ведущих к одной цели. Как желобки на раковине, которые сходятся в одной точке. Именно морская раковина является символом этого старинного пути. Ее можно увидеть на указателях и зданиях вдоль всего маршрута св. Иакова или на одежде и рюкзаках современных пилигримов. В старину паломники в доказательство пройденного пути собирали ракушки на побережье. Ведь его конечная цель – город Сантьяго-де-Компостела – находится всего в нескольких километрах от океана.

Раковину можно увидеть на указателях и зданиях вдоль всего маршрута св. Иакова или на одежде и рюкзаках современных пилигримов... ↓

Примерно десять веков назад в Сантьяго-де-Компостелу, небольшой город в Галисии, устремились пешие странники. В те времена эту провинцию, расположенную на Северо-западе Испании, называли “finis terrae” – край земли. «Тот, кто пройдет это испытание, достигнет Царства Небесного», – обещает одна из старинных песен паломников. В Сантьяго-де-Компостеле, согласно традиции, находятся мощи св. апостола Иакова (по-испански «Сантьяго»).

«И, пройдя оттуда немного, Он увидел Иакова Зеведеева и Иоанна, брата его, также в лодке починивающих сети; и тотчас призвал их. И они, оставив отца своего Зеведея в лодке с работниками, последовали за Ним» (Мк. 1,19-20). Так в Евангелии от Марка рассказывается о призвании апостола Иакова. Согласно преданию, после мученической смерти апостола в 44 году на Святой земле его останки положили в лодку и пустили по Средиземному морю. Удивительным образом лодка причалила к берегам Испании, где когда-то проповедовал св. Иаков, и ковчег с мощами выбросило на берег. В IX веке их обнаружил

Собор св. Иакова
в г. Сантьяго-де-
Компостеле →

монах-отшельник. А затем король Альфонсо III приказал построить церковь на месте находки. Город получил название «Компостела», что значит «место, обозначенное звездой». Ведь, как гласит предание, именно путеводная звезда помогла отшельнику найти ковчег.

Св. Иаков становится покровителем Испании, а также и паломников. А город Сантьяго-де-Компостела – особой святыней для католического мира, которую начинают посещать пилигримы. Основные маршруты сформировались в XI веке. А в XII веке Папа Каликст II даровал совершившим паломничество в Компостелу право на получение индульгенции. Это поставило город на один уровень с Иерусалимом и Римом.

С именем Каликста II связан и самый первый путеводитель по этому маршруту – «Каликстинский кодекс» (“Codex Calixtinus”). Он был написан в 1140 году в одном из бенедиктинских монастырей на Юге Франции. Первые три тома посвящены фигуре св. Иакова, четвертый – историческим событиям, а пятый том содержит подробное описание дороги по Французскому королевскому пути до Сантьяго-де-Компостела. Оригинал рукописи хранится сегодня в том же соборе, где и мощи святого.

«Паломники бедные или богатые, возвращающиеся с могилы св. Иакова или направляющиеся к ней, должны приниматься с гостеприимством и почитаться всеми людьми», – говорится в кодексе. В Средние века на пути св. Иакова (по-испански «Камино де Сантьяго») выросли церкви и монастыри, главной целью которых была помощь паломникам. А в XII веке даже был учрежден рыцарский орден св. Иакова, который должен был защищать путников от разбойных

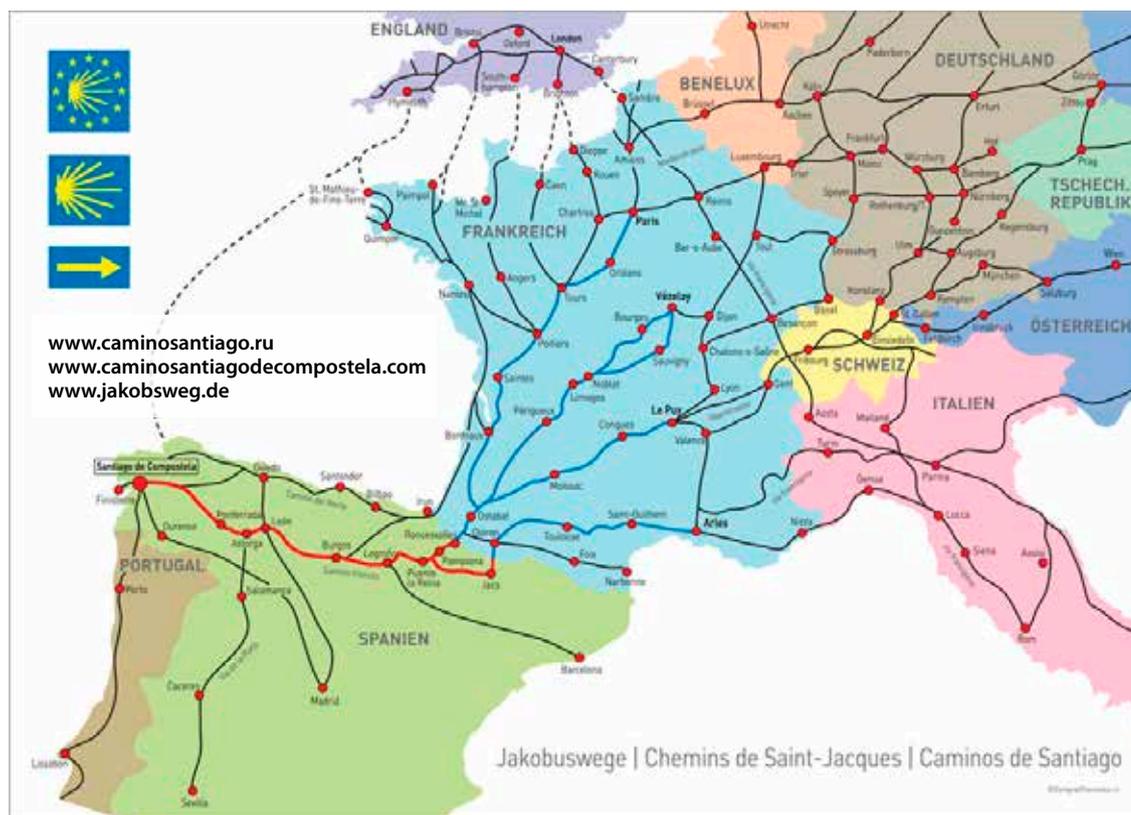

нападений. В те столетия этот маршрут стал путем культурного и экономического обмена, путем обмена информации – чем-то вроде современного интернета. Правда, не навсегда.

Несмотря на свою изначальную популярность, со временем тропа св. Иакова оказалась практически забытой – в связи с эпидемией чумы в Европе, распространением идей протестантизма и по некоторым другим причинам. В XIX веке ученых буквально повергло в изумление большое количество шедевров средневековой архитектуры, обнаруженных ими на старинном пути, – в провинции, вдали от больших городов.

Возрождение паломничества по этому маршруту приходится на вторую половину XX века. Еще в 1960-70 годах по пути проходило всего лишь несколько сотен, а то и десятков человек в год. Но с 1980-х годов их количество начало возрастать и достигло сегодня полутора-двух сотен тысяч человек в год. А вокруг маршрута

↑ На этом участке пути от Памплоны до Пуэнте-ла-Рейна фигуры странников не исчезают ни на минуту

← Множество маршрутов берут начало в разных европейских городах, но сходятся в северной Испании, по которой пролегает конечный отрезок пути...

↑ Каждое пройденное место паломники отмечают печатями в своем паспорте

постепенно развилась туристическая индустрия. И если в Средние века в Компостелу шли, чтобы получить прощение грехов, то теперь, скорее, чтобы уйти от повседневности и найти себя, или, просто, активно провести отпуск.

Система дорог Камино де Сантьяго, охватывающая всю Европу, напоминает паутину. Множество маршрутов берут начало в разных европейских городах, но сходятся в северной Испании, по которой пролегает конечный отрезок пути. Каждый может выбрать сам, где ему начать свое путешествие. Большой популярностью пользуется, к примеру, Французский королевский путь (836 км). Он начинается во Франции и предполагает прохождение через Пиренеи. Но есть и множество других путей.

В день паломники проходят от 15 до 40 км. Отдохнуть они могут в специальных гостиницах, так называемых «приютах». На протяжении всего маршрута существует целая сеть из них. Есть частные и муниципальные – за весьма умеренную плату за ночь. А есть и бесплатные, остановиться в которых можно, предъявив специальный

Идти за мечтой

Йитка Пешель, преподаватель чешского языка, г. Дрезден

В 1998 году мы с моей мамой и сестрой решили отправиться в паломничество по пути св. Иакова. Для нас это был первый опыт. Несмотря на то, что наша семья принадлежит католической Церкви, мы ничего не знали об этом пути, и у нас не было никаких особых ожиданий. Путеводителей по этому маршруту в то время еще не было.

Идея отправиться в паломничество принадлежала нашей маме. Семью годами ранее мы побывали в одном итальянском монастыре и увидели там книгу с фотографиями различных мест на пути до Сантьяго-де-Компостелы. Они произвели на маму такое впечатление, что с тех пор ее мечтой было паломничество по этой

тропе. А книгу мы привезли домой в Чехию, и она до сих пор хранится у мамы.

Мы где-то читали, что ночевать паломники по пути в Сантьяго могут в монастырях, но для этого нужна какая-то специальная бумага от епископа. На встрече молодежи с католическим епископом из Литомерице я спросила его об этом и он ответил: «Напишите мне ваш адрес, имя и фамилию, и я пришлю вам бумагу по почте». И вскоре мы действительно получили документ на латинском языке, где было написано, что мы – мама с двумя дочерьми – отправляемся в паломничество в Сантьяго-де-Компостелу. Ура! Это оказалось проще, чем я думала. Но не решало всех проблем,

ведь нам предстоял незнакомый путь, мы не знали, где будем ночевать и как доберемся до цели.

В турагентстве в нашем городе Теплице (Чехия) мы купили поездку на четыре недели в небольшой приморский городок под Барселоной. Из этого приморского городка мы доехали до Барселоны и на следующий день уехали на поезде в город Бургос. Во время прогулок по городу мы зашли в кафедральный собор и спросили дежурившую там женщину, что нам нужно сделать, если мы хотим пойти в Сантьяго, и показали ей нашу грамоту от епископа. Она поставила нам несколько печатей. Но что нам делать дальше? Женщина в соборе немного удивилась нашей неосведомленности и показала, куда идти – в «приют для паломников».

Мы пришли туда и открыли от удивления рот, когда увидели, как выглядит этот «приют» со всеми удобствами. От работавшей там немки, которая встретила нас, мы получили

всю нужную информацию. Мы оказались действительно экзотическими путешественниками: по ее словам, она еще не встречала паломников, которые ничего не знают о пути, по которому идут. Здесь мы узнали, что маршрут очень хорошо организован, на нем расположена густая сеть приютов, некоторые простые, а некоторые по уровню почти как гостиницы. Здесь же нам дали путеводитель по маршруту и паспорт паломника.

Теперь нам стало легче. И на следующий день мы попытались пройти первый отрезок нашего пути. Но довольно быстро поняли, что идти несколько дней по сорокаградусной жаре по полям без единого дерева – это невыносимо. Мы вернулись в Бургос на вокзал и оттуда уехали в испанский город Леон. Там и началось наконец-то наше пешее паломничество. Ландшафт на этом отрезке уже другой – там есть леса и горы, а значит – тень. Поэтому идти пешком

паспорт пилигрима. Путешественники получают такой паспорт в одном из приютов или в офисе паломников, а затем отмечают в нем печатями каждое из пройденных мест – в приютах, церквях и монастырях. А в самом городе Сантьяго-де-Компостеле выдают сертификаты на латинском языке о прохождении маршрута. Но их получают только те, кто прошел не менее 100 км.

Собор св. Иакова, где сегодня хранятся мощи апостола, был заложен в 1075 году кастильским королем Альфонсо VI и освящен в 1128 году. За главным алтарем находится статуя св. Иакова. Прошедшие сотни километров паломники выстраиваются в очередь, чтобы обнять статую. Серебряная рака с мощами святого стоит в крипте храма.

Сегодня Камино де Сантьяго стал символом объединенной Европы. Знаменитый паломнический маршрут нашел свое отражение в современной литературе (П. Коэльо «Дневник мага») и кинематографе («Песнь о Роланде» 1978 год, «Путь» 2010 год и др.). И, может быть, не так

важно, какую цель ставит перед собой пилигрим XXI века, отправляясь в Сантьяго-де-Компостелу. Ведь оттуда он, скорее всего, вернется уже немного другим человеком. ■

↑ Паломники выстраиваются в очередь, чтобы обнять статую св. Иакова

значительно легче.

Всего мы прошли около 350 км по так называемому французскому пути. Трудно вкратце рассказать об этой дороге. Мама, вернувшись домой, написала репортаж – на сто страниц! Что меня особенно удивило тогда в пути, это то, что в Испании – на территории процветающего Евросоюза – мы встретили очень много вымерших деревень, стоящих в развалинах и без единого жителя.

Мы были очень довольны, когда достигли цели. Прежде всего, мы совершили невозможное, каким нам это казалось еще дома. И наш багаж полностью соответствовал нашим потребностям

в дороге, как будто мы заранее знали, что нас ожидает. А на самом деле нет. И всё сложилось удачно. Сам город Кампостела – потрясающий! Там мы остановились на несколько ночей в монастыре. Он просто очаровал нас: мы жили в большом помещении с десятками кроватей, рядом с каждой кроватью – шкаф с ключом для личных вещей паломников. В Сантьяго мы получили грамоту о завершении паломничества.

Один из приютов для паломников в Испании →

← В день паломники проходят от 15 до 40 км...

Хотела бы я проделать этот путь еще раз? Не знаю. Боюсь, что в следующий раз мне там уже не так понравится, всё будет по-другому. Так часто бывает, когда хочешь что-то повторить. Мама после этого ходила в Сантьяго еще три раза, а сестра – два раза. Им понравилось, но первый раз – это первый раз. Он самый лучший и неповторимый. Мама рассказывала, что многое изменилось на пути, но, к сожалению, не к лучшему. Маршрут становится всё более коммерциализированным.

Порекомендовала бы я другим пройти этим путем? Трудно сказать. Всё очень индивидуально. Многие идут туда, чтобы «найти самого себя». У меня не было такой цели, поэтому мне трудно судить, насколько это удастся. Ну, а если кто-то хочет в качестве активного отдыха совершить пеший переход или проехать на велосипеде по интересным красивым местам – тогда я настоятельно рекомендую.

В любом случае, не нужно бояться идти за своей мечтой и надо стараться преодолеть все препятствия – это было моим открытием в паломничестве! ■

Я здесь иду «и не могу иначе!»

Маршрут «Путь Лютера»

Марина Худенко, редактор
журнала „Der Bote/Вестник“,
г. Санкт-Петербург

Сегодня Путь Лютера проходит по пяти немецким федеральным землям: Саксонии, Тюрингии, Гессену, Саксонии-Анхальт и Баварии ±

По этой лесной тропе шел Мартин Лютер. А здесь его застала гроза, и он горячо молился и дал свой обет. В этом зале великий реформатор сказал исторические слова: «На том стою и не могу иначе!». Прикоснуться к истории Реформации возможно всем, кто пройдет по маршрутам Пути Лютера. В 2008 году этот проект стартовал в земле Саксония-Анхальт. Сегодня Путь Лютера проходит по пяти немецким федеральным землям:

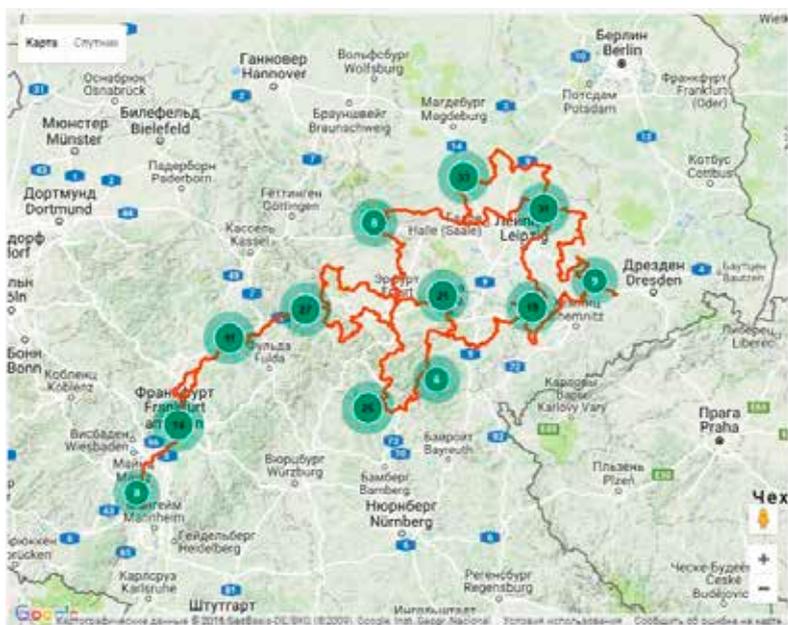

↑ Большая стилизованная буква „L“ указывает путникам направление

Саксонии, Тюрингии, Гессену, Саксонии-Анхальт и Баварии. Маршруты для паломников и путешественников проложены вдали от шумных дорог, по живописным местам, к церквям и населенным пунктам, связанным с жизнью и наследием Мартина Лютера.

В **Саксонии** – на «родине Реформации» – Путь Лютера пролегает по местам, в которых Реформация утвердилась очень быстро: это Торгау, Айленбург и Цвиккау. Другие города связаны с жизнью Катаринины фон Бора – женой Лютера. Она бежала из монастыря Нимбшен возле Гримма, позднее была хозяйкой поместья Цольсдорф под Нойкиричем, а умерла и погребена в Торгау. В области Рохлиц герцогиня Елизавета ввела Реформацию в 1537 году. В других местах это произошло после 1539 года – например, в Лейпциге. Здесь состоялся в 1519 году знаменитый Лейпцигский диспут. Из-за преследований Лютер мог приезжать сюда вновь только после 1539 года. Очень интересны места Вурцен и Мюгельн, в которых одно время до Реформации находилась резиденция католических епископов.

На 410 км, через 34 «станции», протянулся маршрут в **Саксонии-Анхальт**. Здесь

† Дорожный указатель

В Саксонии-Анхальт путешествующие познакомятся с самым значительным местом деятельности реформатора – городом Виттенбергом... →

† Паспорт паломника на Пути Лютера

путешествующие на велосипедах или пешком познакомятся с городами Айслебен и Мансфельд – в этих местах родился и рос Мартин Лютер, а также с самым значительным местом деятельности реформатора – Виттенбергом.

Жизнь Лютера была связана со многими местами в **Тюрингии**. В Эйзенахе будущий реформатор ходил в школу, в Эрфурте он изучал теологию. Над Тюрингским лесом величественно возвышается Вартбург, здесь Лютер переводил Новый Завет. Протяженность маршрута в Тюрингии – около 900 км, он проходит через 30 населенных пунктов. Маршрут состоит из пяти частей, все они «встречаются» в Эрфурте, в августинском монастыре.

Путь Лютера в **Гессене** протяженностью 330 км проходит по той дороге, которую Мартин Лютер

в 1521 году избрал сам для своей поездки из Виттенберга на рейхстаг в Вормс. По преданию, путь туда и обратно проходил по маршруту: Берка/Вера (округ Вартбург в Тюрингии) по старой торговой дороге, затем через Бад Херсфельд, Альсфельд, Грюнберг, Фридберг, Франкфурт-на-Майне, Оппенхайм-на-Рейне и далее до Вормса (земля Рейнланд-Пфальц). Точный маршрут поездки реформатора не известен, да и вряд ли он был бы полностью доступен для пешеходов и велосипедистов. Поэтому созданный в 2012 году Союз «Путь Лютера в Гессене» утвердил так называемый «коридор», проложенный вдоль исторического маршрута, а ныне ведущий через существующие пешеходные тропы, лесные массивы и хозяйственные уголья.

Полезные ссылки для поиска информации:

www.lutherweg.de
www.lutherweg1521.de
www.lutherland-thueringen.de
www.luther2017.de
www.reisemission-leipzig.de

† Паломники по местам Лютера

Южные части Пути Лютера, примерно 100 км, проходят через **Баварию**. Направляясь из Тюрингии, путники посетят города, связанные с историей Реформации. Они расположены в Верхней Франконии: Нойштадт Кобург, Кобург и Бад-Родах. Около 20 церквей и часовен открыты для отдыха и молитвы. Мартин Лютер много раз путешествовал по этим местам, направляясь в Кобург, чтобы проповедовать там в церкви св. Георга. В Кобурге Лютер останавливался на отдых, направляясь в Рим в 1510-1511 годах, а также на диспут в Гейдельберг и на допрос в Аугсбург в 1518 году. В крепости Кобург в 1530 году у теолога был очень продуктивный период работы. В течение шести месяцев

Лютер закончил свои работы по пророкам Иеремии и Иезекииля, завершил перевод двенадцати малых пророков и так называемый Кобургский псалтырь (включающий псалмы с 1-го по 25-й). Завершается баварская часть маршрута в Бад-Родахе, который в 1529 году явился также ареной важного политического этапа в истории Реформации, который стал предвестником Шмалькальденского союза 1531 года. От Бад-Родаха Путь Лютера возвращается из Баварии через Айсфельд назад в Тюрингию.

«Идти, смотреть, молиться, обрести покой» – эти слова организаторов проекта «Путь Лютера» являются и напутствием, и пожеланием для всех, кто соберется в дальнюю дорогу. ■

«Предай Господу путь твой»

Михаил Шварцкопф, протст. Северо-западного протства, г. Санкт-Петербург

Дорога в Тюрингском лесу: слева виден старый пограничный камень с саксонским гербом – здесь Лютер был в безопасности, под защитой саксонского курфюрста. Но разве можно быть в лесу в безопасности? Наверное, Лютер часто молился словами 36-го псалма во время своих поездок: «Предай Господу путь твой, и уповай на Него, и Он совершит» (Пс. 36,5). В лесу было неспокойно, нельзя было предугадать, каких людей там доведется встретить. Однако Лютер должен был совершать поездки, и в уповании на Отца Небесного, Который видит наши беды, он отправлялся в путь.

Над Тюрингским лесом величественно возвышается Вартбург, здесь Лютер переводил Новый Завет... †

† Старый пограничный камень с саксонским гербом

Насколько легче было автору этих строк путешествовать минувшим летом по Тюрингскому лесу! Повсюду приветливые люди, небольшие отели, лесные беседки. Сегодня путешествовать стало очень комфортно.

Время от времени мы видим дорожный указатель с большой готической буквой „L“: Путь Лютера. Здесь Лютер шел по лесу на пути из Эрфурта на юг Германии, чтобы проповедовать Евангелие. Полные опасностей поездки Лютера на сейм тоже проходили через лес. Но опасность исходила не от леса, а от попыток кайзера – даже с применением насилия – добиться изменения учения Лютера.

Всё это уже в прошлом. И только буква „L“ напоминает об этом. Тюрингия – богатая лесами федеральная земля Германии – приглашает туристов пройти по Пути Лютера. Не так давно я сам служил пастором в небольшой общине в лесах Тюрингии. Благодаря Пути Лютера всё больше людей посещают эти места в лесу. Я вижу пользу и добрый смысл в этой идее – пройти по местам Лютера.

Совершите этот путь, если у вас есть время и силы для продолжительных прогулок по лесу. Пройти по следам Лютера всегда имеет смысл. А во время привалов можно читать 36-й псалом в переводе Мартина Лютера. ■

Молитва паломника

Господь Иисус Христос,
Ты есть путь
И истина, и жизнь.
И мы все вместе на пути к Тебе.
Потому сопровождай нас,
Когда мы странствуем,
поднимаясь в горы и спускаясь вниз.
Наполни нас не только свежим воздухом,
Но и Духом Твоим Святым.
Даруй нам силу, чтобы идти,
И мужество перед лицом опасности.
Оберегай нас от всякого зла,
Что подстерегает нас на обочине,
Но также и от всякого зла,
Что обитает в нас самих.
Укажи нам, где мы должны свернуть,
Чтобы найти путь к истине.
Там мы будем искать Тебя,
Чтобы поклониться нашему Господу и Богу.
Приведи нас в конце пути к цели.
Мы хотим в вечности прийти к Тебе
И прославлять Тебя,
Ибо Ты – смысл нашей жизни.
Аминь.

(Кристоф Зейдих)

Pilgergebet

Herr Jesus Christus,
Du bist der Weg
und die Wahrheit und das Leben.
Und wir sind gemeinsam unterwegs zu Dir.
Begleite uns deshalb,
wenn wir bergauf und bergab wandern.
Fülle uns nicht nur mit frischer Luft,
sondern auch mit Deinem Heiligen Geist.
Schenke uns Kraft zum Gehen
und Mut für die Gefahren, die vor uns liegen.
Bewahre uns vor allem Bösen,
das am Wegesrand auf uns lauert,
aber auch vor allem Bösen,
das in uns selbst wohnt.
Zeige uns, wo wir abbiegen müssen,
um den Weg zur Wahrheit zu finden.
Dort wollen wir Dich suchen
und als unseren Herrn und Gott anbeten.
Und führe uns schließlich ans Ziel.
Wir wollen in der Ewigkeit bei Dir ankommen
und Dich preisen,
denn Du bist der Sinn unseres Lebens.
Amen.

(Christoph Seydich)

Молитва на День Реформации

Боже, Милостивый и Добросердечный,
Терпеливый и Благой.
Мы просим Тебя:
Реформируй нас,
Обнови нас Духом Твоим,
Обнови наши общины,
Обнови Твою Церковь
Во всём мире,
Чтобы наше свидетельство и наше служение
Совершалось Тебе во славу
И было благословением для всех людей.
Тебе да будет слава во веки.
Аминь.

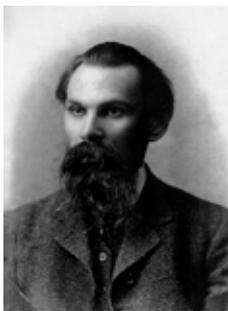
Gebet zum Reformationsfest

Gott, gnädig und barmherzig,
geduldig und von großer Güte.
Wir bitten Dich:
Reformiere uns,
erneuere uns durch Deinen Geist,
erneuere unsere Gemeinde,
erneuere Deine Kirche
in der ganzen Welt,
damit unser Zeugnis und unser Dienst
zu Deiner Ehre und zum Segen
für alle Menschen geschehe.
Dir sei Ehre in Ewigkeit.
Amen.

Весной 1900 года писатель Иван Петрович Ювачёв (отец писателя и поэта Даниила Хармса) совершил паломничество на Святую землю. О своих впечатлениях он рассказал в книге «Паломничество в Палестину к Гробу Господню», которая вышла в Петербурге в 1904 году – в качестве бесплатного приложения к журналу «Отдых христианина». Отрывок из этого произведения мы предлагаем вашему вниманию.

Паломничество в Палестину к Гробу Господню

Глава 12: По дороге в Иерусалим

Иван Ювачёв
(1860-1940)

Как только тронулся поезд, все перекрестились и обратились к окнам. Потянулись перед нашими глазами прославленные яффские сады с апельсинами, лимонами, миндалем, маслинами, финиками и смоквами. Одни восторгались видом оранжевых плодов, других больше занимали кактусовые изгороди. Но о том, что мы едем, наконец, по земле, полной библейских воспоминаний, – ни слова.

Кончились сады, – вступили в полосу хлебных полей... Встречались феллахи – здешние земледельцы. Паломники поражались, что в марте месяце пшеница и ячмень в колосе.

Проезжая мимо Лидды, я стал рассказывать об известном евангельском событии, бывшем в этом городе: исцелении расслабленного Энея апостолом Петром. Но для народа и этого было довольно, чтобы с нескрываемым любопытством обернуться ко мне и расспрашивать о «здешних святых местах».

– Так вы говорите, – обращается ко мне широкобородый мужчина, должно быть, из купеческого звания, – в этих местах, что мы едем, апостол Пётр проповедовал?

– Не один он. Здесь ходил и известный Филипп, один из семи первых диаконов.

И стал я рассказывать про Филиппа. Паломники внимательно слушали меня, и некоторые не могли удержаться, чтобы не заметить вслух:

– И откуда всё это вы, господин, вычитали?

– Да ведь это в «Деяниях апостолов» написано. Разве вы не читали?

– Как не читать! – откликнулся купец, – Да, ведь, всего не запомнишь.

Я очень часто поражался, как наш народ слабо знаком не только с книгами Ветхого Завета, но и Нового. Даже грамотные набожные люди, и те выказывали большее знакомство с некоторыми

богослужebными книгами, с житиями святых, чем с евангелием.

Понемногу мы стали взбираться всё выше и выше. Саронская равнина, а за нею синее море, стали закутываться легким туманом. Почва становилась всё более и более каменистой. Кое-где еще встречались по склонам разработанные куски земли, но и они поражали обилием крупного и мелкого камня. Это вызывало немалое удивление со стороны русских хлебопашцев.

– Экий народ ленивый! – не выдержал купец, – У нас землю разделяют, как пух. А тут, накось, смотрите!

Кто-то из бывалых в Палестине заступился за феллахов и самые камни на полях признал необходимыми.

Во всё время переезда народ усердно угощался апельсинами. Многим они утоляли жажду. У некоторых запасливых людей нашлась вода в чайниках. Удушье и жара не покидала нас и при въезде в иудейские горы.

Среди паломников находился один рясоносец с черным колпаком на голове, вроде скуфьи. Это был типичный русский странник по монастырям, со всеми атрибутами своей профессии, т. е. с длинными волосами, с котомкой за плечами, с чайником и с палкой в руках. Когда вошел в вагон контролер и стал проверять и считает билеты, то этот странник ловко уклонился в толпе. Контролер, для проверки себя, стал считать пассажиров. Оказывается, одним больше.

– Кто не показывал своего билета? – обращается он через переводчика.

Все молчат. Молчит и странник. Тогда контролер снова стал проверять билеты. Некоторые из соседей странника говорят ему шепотом, чтобы он спрятался вниз. Но тот сидит на своем месте и в тесной толпе опять ускользнул от внимания контролера.

Одного билета не хватает! – раздраженно замечает контролер по-французски. Я боялся скандала и хотел было предложить деньги за билет, но контролер махнул рукой и скрылся. Чем дальше мы лезли в горы, тем безотраднее, бесплоднее, безжизненнее был вид их: камень, камень и камень. Это были не те монолитные гранитные скалы Финляндии, местами представляющие гладкие площадки на десятки квадратных сажен. Нет, здесь они как-то ужасно изрыты, и кажутся бесформенными ноздреватыми громадами, с массой отдельных камней на неровной поверхности. И всё это голо, без дерева, без кустика. Местами встречаются развалины – тоже серый камень. Унылая страна! Да еще при таком палящем солнце! И вспоминаются мне пророческие слова Моисея: «И небеса твои, которые над головою твоею, сделаются медью, и земли под тобою – железом; вместо дождя Господь даст земле твоей пыль».

Я смотрю на наших паломников и думаю себе: ожидали ли вы такого вида от Земли Обетованной, текущей молоком и медом? Но паломники, кажется, больше заняты были высотой гор. Только там, где поезд делал крутую кривую, или пробирался по обесеченному скату горы, или неся по насыпи, они невольно выказывали свое удивление инженерному искусству.

День стал склоняться к вечеру. Скоро должен и Иерусалим показаться. Я заранее в своем воображении рисую картину, как такая масса паломников шумно начнет приветствовать Святой Город, как женщины заплачут от умиления и, чего доброго, будут, как крестоносцы, целовать землю, освященную ногами Спасителя, Божией Матери и апостолов.

Я вышел на площадку вагона, где, между другими пассажирами стоял русский немец, исполняющий здесь, в Палестине, роль гида для больших господ. Разговорились. Он рекомендовал себя, как единственного знающего проводника в Палестине, и резко подчеркивал, что здесь нет ученых проводников, хорошо знакомых с географией и историей Палестины. По дороге он мне указывал более или менее замечательные места и предупредил о близости Иерусалима. Впрочем, об этом можно было и без него догадаться по встречающимся всё чаще и чаще постройкам из камня.

Паломники завязали свои узлы, взвалили их на плечи и прижались к выходным дверям. Не успел я обратить должного внимания на указанные немецким проводником пункты, как сразу подкатили к Иерусалиму, с южной стороны его. Мелькнули его стены, башни, но все тот же серый колорит.

На станции нас встретила толпа извозчиков, носильщиков, проводников... Пошла торговля, сделки... Я опять

посетовал на железную дорогу. Где же эта умилительная картина встречи с Иерусалимом?!..

Ко мне подскочили два русских парня:

– Кладь у вас есть? – спрашивают меня.

– Есть, вот два чемодана. Да, вы тут что?

– Мы тоже паломники. А теперь желаем заработать что-нибудь.

Я отдал им свой багаж и в душе благодарил их. Мне не хотелось на первый раз въезжать в Иерусалим на извозчике, а потому я пошел пешком за моими носильщиками.

Хорошая шоссе́нная дорога проходила вдоль Вади-ер-Рабаби (Гинномова долина), мимо еврейской колоты. Ради субботнего дня мы много встретили гуляющих евреев в праздничных одеждах. Тут я впервые увидел бархатные шапки, отороченные каким-то темным мехом. Лапсердаки и пейсы несколько длиннее виденных мною в России. От еврейской колоты по мосту перешли на другую сторону оврага, или вади, как здесь называют, и пошли вдоль западных стен Святого города, прямо на север, к «Русским постройкам» Палестинского общества. По дороге страшная известковая пыль. И без того-то всё серо, а эта пыль еще больше придает однотонный колорит всем предметам. Даже небо и то от насыщения воздуха пылью кажется сероватым. На первый раз чрезвычайно грустное впечатление. Где же сады Иерусалимские? Где тот лес, который рос по соседним горам? Впрочем внизу, у подошвы Сиона, виднеются деревья и кусты.

Прошли довольно близко мимо Яффских ворот (Бабел-Халил). Здесь толпился народ, ослы, верблюды. Этот уголок напомнил еще библейские картины. Далее с внешней стороны городских стен тянулись постройки, преимущественно магазины.

Паломники неудержимою толпою вошли, наконец, в улицу, которая заканчивалась воротами «Русских построек». Здесь мы встретили множество наших соотечественников, покупающих у торговцев свечи, масло, ладан, образа, кресты, книги, картины, а также – съестные припасы. Тут все торговцы говорят по-русски и с удовольствием принимают нашу монету.

Стало смеркаться, когда мы вступили в ограду русских построек, известных у паломников под именем «Палестины». Надо было пройти через весь двор, огороженный стенами, мимо больницы, дома духовной миссии, красивого собора и мужского корпуса. Через противоположные ворота мы выходим к конторе и гостинице с номерами. Здесь отобрали от нас паспорта и дали нам всевозможные указания и справки. Затем всех паломников пригласили в столовую, где священник отслужил благодарственный молебен. ■

Лидда

Разбор багажа паломниками в Иерусалиме

Живое Слово

Антон Тихомиров, пастор, доктор теологии, ректор Теологической семинарии Евангелическо-Лютеранской Церкви, г. Санкт-Петербург

В этом году исполняется 140 лет Синодальному переводу Библии на русский язык. Этот перевод был и остается основным для всех протестантских Церквей России. На наших богослужениях, в проповедях и на библейских часах тексты Писания, как правило, звучат именно в этом переводе. Отдельные библейские стихи и высказывания вошли в наш язык именно так, как их сформулировали русские переводчики XIX века. Юбилей Синодальной Библии уже стал важным событием, он отмечается многочисленными публикациями и конференциями.

Тем более нужно вспомнить о том переводе Библии, который родился более чем за 400 лет до Синодального и сразу же стал эпохальным, оказал огромное влияние на всю церковную историю. Этот перевод и по сей день используется, в том числе, во многих наших общинах, не говоря уже об общинах и Церквях наших единоверцев в Германии. Я имею в виду перевод Мартина Лютера. Первое издание Нового Завета в переводе реформатора

Лукас Кранах Старший «Мартин Лютер, Филипп Меланхтон, Иоганн Бугенхаген, Иоганн Эколампад за переводом Библии»

Печатная Библия в лютеровском переводе стоила примерно как годовое жалованье школьного учителя

(«Сентябрьская Библия») вышло 21 сентября 1522 г. Так что совсем недавно мы отмечали, хотя и не юбилей, но всё же важную – особенно в преддверии празднования 500-летия Реформации – его годовщину.

Перевод Библии Лютер считал, пожалуй, главным своим делом. При этом его отношение к Священному Писанию невозможно свести к одной простой и понятной схеме. Писание было для великого реформатора слишком сложной, неоднозначной и грандиозной реальностью. Кроме того, Лютер не был систематическим богословом, и он не оставил после себя ника-

ких систематических сочинений, где всё было бы «разложено по полочкам». Это касается и его подхода к Библии. Нам известны лишь отдельные его произведения и высказывания, некоторые из которых весьма ситуативны и полемически заострены. Иногда, как кажется, они противоречат друг другу.

Писание было для Лютера объектом глубокого почитания и восхищения, базовым источником спасительной вести Евангелия, «рабочим инструментом» в борьбе за обновление церковной проповеди, предметом научного изучения, а также – что вполне естественно для средневекового человека, но уже не столь естественно для нас – одним из главнейших источников знаний о мироустройстве и истории человечества.

Говоря о Лютере как о переводчике Священного Писания, необходимо критически рассмотреть несколько стереотипов или даже почти мифов, которые активно распространяются, прежде всего, в протестантской среде.

Во-первых, хотя чтение Библии мирянами в Средние века и не поощрялось, но оно не было категорически запрещено. Всем желающим текст Писания был вполне доступен. Другое дело, что к его чтению просто не было особого желания. Ведь и сегодня мало кто по-настоящему интересуется Писанием, например, среди «простых прихожан» православной Церкви. Кроме того, существовало несколько объективных причин, затрудняющих доступ к Библии.

Лютер вспоминает, как он однажды еще в студенческие годы нашел Библию в дальнем углу университетской библиотеки, прикованной к столу цепями. Это его воспоминание до сих пор часто воспринимается, как своего рода символ

средневекового «пленения» Библии. Но дело в том, что к столам приковывались все особенно ценные книги – просто во избежание воровства. Книги вообще были крайне дорогими – даже печатные. Печатная Библия в лютеровском переводе будет стоить примерно как годовое жалование школьного учителя! Именно поэтому, кстати, во времена Реформации было крайне трудно представить себе, что когда-нибудь Библия будет в каждом доме.

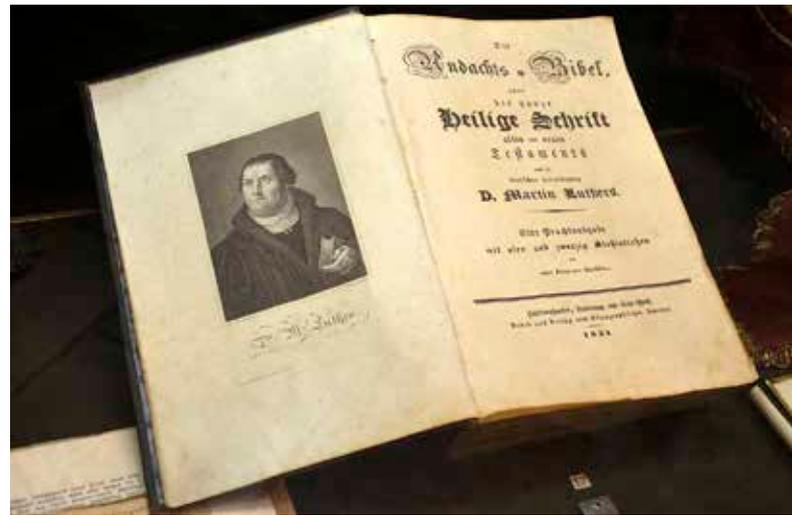
Во-вторых, утверждается, что Лютер первым перевел Библию на народный (немецкий) язык. Это тоже неверно. Во времена Лютера существовал десяток немецких переводов Священного Писания. Другое дело, что это были переводы с латыни и в языковом плане они были несовершенны, – но они были!

Одна из главных заслуг Лютера в этом смысле – крайне удачный, народный, живой (обратим внимание: отнюдь не лингвистически точный, не буквальный, а смысловой, как понимал смысл Писания сам реформатор) перевод. Это утверждение стало общим местом, но оно действительно верно: своим библейским переводом Лютер создал современный высокий немецкий язык. При этом он опирался как на язык простого народа, так и на специфический язык саксонской канцелярии, язык, с одной стороны, бюрократический, с другой стороны, именно в силу этого понятный практически всем.

Благодаря своим качествам, а также громкому имени своего автора перевод Лютера пробудил подлинный интерес к Священному Писанию, сделал именно Писание (а не схоластические сентенции или жития святых) актуальной темой для христианских размышлений и дискуссий. Не будет большим преувеличением сказать, что если сегодня – прежде всего в протестантской среде – вопрос о правильном христианском учении и практике фактически совпадает с вопросом о толковании Библии, то это заслуга именно Лютера и его перевода.

Есть существенное различие между авторами Синодального перевода и Лютером. Первые стремились найти баланс между множеством факторов (скажем, соответствие не только языкам оригинала, но и славянскому языку) и хотели своим переводом не столько обновить, сколько укрепить существующую церковную систему. Для реформатора же Библия была в первую очередь не частью и даже не основой древней и богатой церковной традиции, а, скорее, чем-то, что в известном смысле этой традиции противопоставлено. Писание было тем, что эта традиция ранее пыталась смазать, пригладить, спрятать под множеством напластований, так сказать «одомашнить».

Своей задачей он видел выпустить Библию на волю, открыть ее в ее первозданном виде: без сглаживания острых углов, без множества перетолкований, без внешнего контроля. В том числе и своего собственного! Известно его резко критическое отношение к целому ряду библейских текстов и даже целых книг. Но, тем не менее, он оставляет их в библейском каноне, переводит их наравне с остальными и тем самым дает их в руки народа.

Издание Библии в переводе Лютера. 1837 год

Для реформатора Библия была не частью и не основой древней церковной традиции, а чем-то, что этой традиции противопоставлено

Перевод Лютера был подобен своего рода «короткому замыканию» между его собственным временем и эпохой первохристианства. Христос и апостолы, пророки и израильские цари заговорили на народном немецком языке, словно обращаясь непосредственно к современникам реформатора. Неудивительно, что лютеровский перевод вызвал бурю восторга. Многие впервые получили возможность непосредственно соприкоснуться с самыми истоками веры и христианства.

Однако Библии самой по себе было еще недостаточно. Библейское слово нуждалось в том, чтобы вновь стать словом устным, живым. Поэтому реформатор так подчеркивает важность проповеди. Проповедь для него – это не рассуждение о Писании, не призыв его читать, не библейский урок, а ожившее и ставшее современным слово Библии. Чтобы стать живым Словом Божиим, Библия остро нуждается в человеческом голосе, в голосе проповедника, звучащем в конкретной ситуации для конкретных слушателей.

Благодаря лютеровскому переводу такая проповедь стала возможной, преграды были сметены: оставалась, с одной стороны, актуальная ситуация людей, их живые вопросы, проблемы и переживания, а, с другой, неискаженный голос Священного Писания. Задача проповедника, как тогда, так и сегодня – соединить их друг с другом.

Для большинства из нас сегодня чтение Библии стало привычным делом. **К сожалению, как мне кажется, мы утратили вот это чувство непосредственного прикосновения к божественному, переживание его непритяженной, нередко неудобной актуальности, острое, ошеломляющее чувство новизны, какое возникало у современников Лютера, когда они брали в руки его Новый Завет.**

Слово Божье звучит для нас и сегодня. Прислушаемся к нему. Это рискованно: можно вдруг потерять привычные точки опоры. Более того, читая и слушая Писание как живое Слово, мы постоянно будем их терять и обретать заново. Успокоения и самодостаточной уверенности нам тогда не дожидаться. Но оно того стоит! ■

Псалмы – древние песни паломников

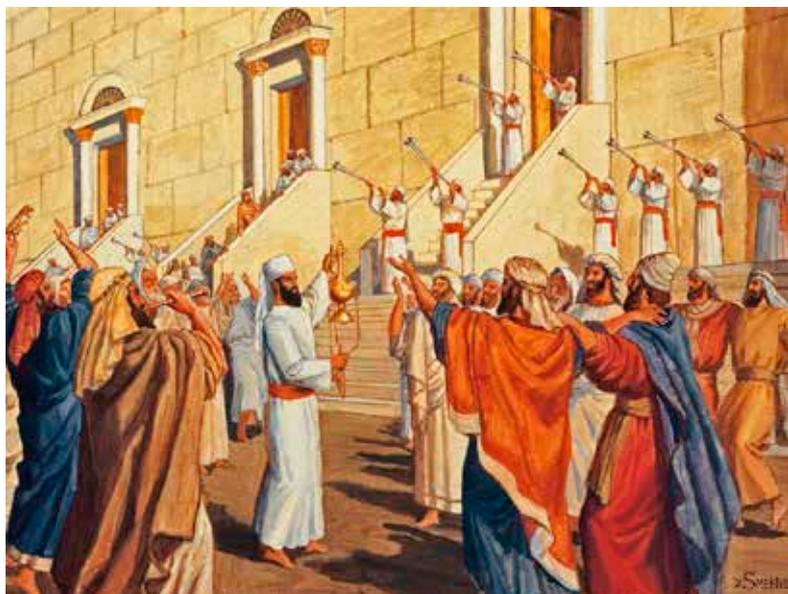

Елена Дякива, редактор
журнала «Der Bote/Вестник»,
г. Санкт-Петербург

Преодолеть дорогу помогает песня. С ней время летит быстрее, она настраивает на нужный лад и придает силы. В дороге поют и те, кто путешествует к святым местам.

Если, например, вы приедете в Рим, особенно в теплое время года, среди нескончаемого потока туристов вы увидите – а еще раньше услышите уже издалека – группы молодежи, которые с пением, часто под гитару, передвигаются по городу. Это католические паломники,

Праздник Суккот в Храме

посещающие местные святыни. Встретить их можно и поздно вечером. А поют они настолько зажигательно, что иной раз проходящего мимо туриста охватывает желание присоединиться к этой необычной процессии.

Традиция паломнических песен не нова. Она существовала еще с древности. Но чтобы познакомиться со старейшими образцами жанра, далеко ходить совсем не надо. Достаточно просто открыть Библию.

В книге псалмов в отдельную группу выделяются 15 текстов – со 119-го по 133-й. Каждый из них начинается с заголовка «Песнь восхождения» или לַמַּעֲלוֹת שִׁיר (šir hamma'ālôt) на языке оригинала. А если мы заглянем в немецкие переводы Библии, то увидим, что, скажем, у Лютера (и не только) этот заголовок переведен как «Wallfahrtslied» – буквально, «паломническая песнь». «Возрадовался я, когда сказали мне: «пойдем в дом Господень». Вот, стоят ноги наши во вратах твоих, Иерусалим», – так начинается один из этих псалмов, под номером 121. Очевидно, его исполняли перед самым входом в Иерусалим.

Псалмы, собственно, являются духовными песнями, как, например, хоралы из церковного сборника. Прежде, чем они были записаны, они какое-то время существовали в устной традиции. Это роднит их с народными песнями. Исполнялись они также и под аккомпанемент струнных инструментов.

Куда же «восходили» древние паломники? Есть разные точки зрения по этому вопросу. Прежде всего, можно предположить, что речь идет о «восхождении» в Иерусалим. Это слово с давних времен употребляется в еврейской традиции, когда речь идет о пути туда. Объясняется это, с одной стороны, географическим положением – город лежит в горной местности. С другой стороны,

здесь есть и духовное значение – возвышаться, восходить к святому месту. Отсюда можно представить, что «песни восхождения» исполняли паломники на пути в иерусалимский Храм.

Согласно еврейской традиции, паломничество в Иерусалим следовало совершать три раза в год на главные праздники: праздник опресноков (Пасха), праздник первых плодов (Шавуот) и праздник кущей (Суккот) (Исх. 23,14-16). В центре «песен восхождения» – Иерусалим, Сион и Храм. В то же время они охватывают различные темы: мир с другими народами и умножение потомства, просьба о помощи и воспоминание о возвращении из плена, глубокое отчаяние и радость. Впрочем, все эти темы укладываются в контекст трех основных праздников годового цикла.

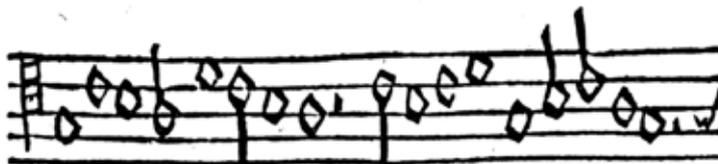
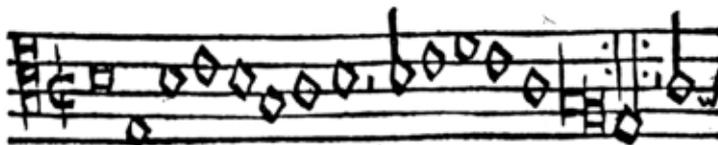
Есть и другая версия, которая гласит, что 15 псалмов пели левиты в последний день праздника Суккот. Во время музицирования они располагались на 15 ступенях, которые вели из женского двора Храма во внутренний двор. Такое объяснение предлагает Талмуд. И в таком случае заголовок можно перевести как «песнь ступеней». И, наконец, существует мнение, что «восхождение» в данном случае, – это просто музыкальный термин, обозначающий движение мелодии. Начинать пение следует низким голосом и затем постепенно повышать его.

Основной мотив 15 псалмов – это мотив прославления. Непосредственно о паломничестве, так или иначе, говорится только в одном из них – 121-м псалме. От первого до последнего текста этого цикла прослеживается определенное развитие. Если 119-й псалом начинается с просьбой избавления от греха и сообщества грешников, то последний, 133-й псалом, содержит в себе призыв прославить Бога в Его Храме – как мы можем предположить, конечной цели паломничества.

Для нас же особенный интерес представляет 129-й псалом «Из глубины взываю к Тебе, Господи» – значимый текст не только в литургической практике, но и в мировой музыкальной культуре. Его интерпретацию – хорал 188 – можно найти в «красном» сборнике песнопений Евангелическо-Лютеранской Церкви, выпущенном в 2009 году в Петербурге: на основе этого псалма Мартин Лютер в 1524 году написал хорал «Aus tiefer Not schrei ich zu dir». Позже он лег в основу кантаты Баха с одноименным названием (BWV 38), а Мендельсон сделал его обработку для хора и солистов. Сам же текст псалма в переводе Лютера можно услышать в другой баховской кантате «Aus der Tiefen rufe ich, Herr, zu Dir» (BWV 131).

Этот текст – известный в католической традиции как «de profundis» – вдохновил и многих других композиторов. Так псалом – на разных языках – был положен на музыку Генделем, Глюком, Пёрселлом, Пяртом, Чюрленисом, Шёнбергом, Губайдуллиной, Пендерецким и другими.

Der. cxxix. Psalm De profundis.

Aus tieffer not schrey ich zu dir/ herr Gott erhöz
mein ruffen. Dein gnedig oren ker zu mir/ vnd mey
ner bit sye offen. Den so du wilt das sehen an/ wie
manche sund ich hab gethan.

Wer kan herr für dir bleiben

Es steht bey deynen macht allein/ die sunden zu ver
geben. Das dich forcht beide gros vnd kleyn/ auch
yn dem besten leben/ darumb auff Got wil hoffen
ich/ mein hertz auff yhn sol lassen sych.

Ich wil seins worts erharrē.

Vnd ob es wert bys yn die nacht/ vnd widder an
den morgē/ Doch sol mein hertz an Gottes macht
verzweyffeln nicht noch sorgen. So thu du Israel
rechter art/ der auß dem geyst erzeuget wart.

Vnd seynes Gottes erharre

Ob bey vns ist der sundē viel / bey Gott ist vil mer
gnadē. Sein hant zu helffen hat keyn ziel/ wy gross
auch sey der schadē. Er ist allein der gute hyrt/ der
Israel erlosen wirt. Aus seynen sunden allen.

Хорал Мартина Лютера «Aus tiefer Not schrei ich zu dir». 1524 год

Имеет несколько музыкальных интерпретаций и 120-й псалом «Возвожу очи мои к горам», которые создали в разное время Мендельсон, Шютц, Лассо. Кроме того, на разные мелодии положен его оригинальный текст, как и оригинальные тексты некоторых других псалмов.

Паломничество – гораздо более глубокое понятие, чем просто путешествие к цели. Об этом свидетельствуют и древние паломнические песни. Ведь в любой долгой дороге человек успеваеt подумать о многом, пережить и переоценить многое, иногда прийти к неожиданным результатам. Тем более, если он ставит перед собой такую цель, отправляясь в не совсем обычный – паломнический – путь. Да и вся наша жизнь – это путешествие. А можно ли при этом назвать ее паломничеством, каждый решает для себя сам. ■

Псалом 121

Песнь восхождения. Давида. Возрадовался я, когда сказали мне:
«пойдем в дом Господень».

Вот, стоят ноги наши во вратах твоих, Иерусалим, –
Иерусалим, устроенный как город, слитый в одно,
куда восходят колена, колена Господни, по закону Израилеву,
славить имя Господне.

Там стоят престолы суда, престолы дома Давидова.

Просите мира Иерусалиму: да благоденствуют любящие тебя!

Да будет мир в стенах твоих, благоденствие – в чертогах твоих!

Ради братьев моих и ближних моих говорю я: «мир тебе!»

Ради дома Господа, Бога нашего, желаю блага тебе.

Psalm 122

Von David, ein Wallfahrtslied.

Ich freute mich über die, die mir sagten:

Lasset uns ziehen zum Hause des Herrn!

Nun stehen unsere Füße

in deinen Toren, Jerusalem.

Jerusalem ist gebaut als eine Stadt,

in der man zusammenkommen soll,

wohin die Stämme hinaufziehen,

die Stämme des Herrn, wie es geboten ist dem Volke Israel,

zu preisen den Namen des Herrn.

Denn dort stehen die Throne zum Gericht,

die Throne des Hauses David.

Wünschet Jerusalem Glück!

Es möge wohlgehen denen, die dich lieben!

Es möge Friede sein in deinen Mauern

und Glück in deinen Palästen!

Um meiner Brüder und Freunde willen

will ich dir Frieden wünschen.

Um des Hauses des Herrn willen, unseres Gottes,

will ich dein Bestes suchen.